

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	7
§ 1. Развитие института соучастия в преступлении: общие положения.....	7
§ 2. Понятие и признаки соучастия в совершении преступления в современном российском уголовном праве.....	13
§ 3. Виды соучастников по российскому законодательству.....	20
ГЛАВА 2. ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	31
§ 1. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору.....	31
§ 2. Организованная группа.....	40
§ 3. Преступное сообщество.....	48
§ 4. Особенности уголовной ответственности в зависимости от формы соучастия.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. Соучастие в преступлении представляет собой одну из наиболее важных и сложных проблем теории уголовного права. Что касается законодательного закрепления этого понятия, то оно достаточно ново. Как отмечают исследователи, «В нашем отечественном (бывшем Советском) уголовном праве общего определения понятия соучастия до принятия Основ уголовного законодательства не было. В различных законодательных актах говорилось о деяниях, сообща совершаемых группой лиц (шайкой, бандой, толпой), и о стечении многих лиц в одном преступлении. Выделялись только виды соучастников. Уголовные кодексы 1922 и 1926 гг. также ограничивались перечнем лиц, подлежащих ответственности за соучастие. Вместе с тем, до принятия в Основах уголовного законодательства единого понятия соучастия теорией уголовного права были установлены общие признаки соучастия: совместность преступных действий и их умышленный характер... Наконец в новом Уголовном кодексе РФ 1996 г. законодательно решен вопрос о том, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях»¹.

В настоящее время соучастие в преступлении являет собой сложный уголовно-правовой институт, проблемы которого не в полной мере нашли решение в теории и практике уголовного права. Объективная необходимость применения уголовно – правовых мер борьбы с организованной преступной деятельностью активизировала реформу института соучастия в российском уголовном праве. Однако при достаточно детальной регламентации уголовной ответственности за соучастие в преступлении в Уголовном Кодексе РФ² (далее – УК РФ), в теории остаются спорными отдельные вопросы этого уголовно – правового института, в частности вопрос о формах соучастия и критериях их разграничения. Неоднозначность и некоторая противоречивость закона и научных взглядов по

¹ Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. М.: Юнити-Дана, 2014. С. 9-10.

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.; по состоянию на 1 августа 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

данной проблеме влекут отсутствие единообразия в правоприменительной практике, а потому и ошибки в квалификации.

На актуальность темы исследования указывают и следующие статистические данные. Немалую долю в регистрируемой преступности представляет групповая, а в ее рамках наиболее опасная - организованная преступность. «Так, в 2011 г. организованными группами и преступными сообществами совершено 17,4 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 5,3% в январе - декабре 2012 года до 5,6%, в 2013 г. организованными группами и преступными сообществами совершено 16,5 тыс. преступлений, в 2014 - 13,4 тыс. преступлений, в 2015 г. - 13,3 тыс. преступлений и в период с января по октябрь 2016 г. – 10,6 тыс. Несмотря на снижение количественных показателей, их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне января-сентября 2015 года и составил 5,6%»¹.

Степень научной разработанности темы следует считать достаточной лишь в той мере, в какой она отражает теорию данного правового института, но не практику его применения. Одним из ведущих исследователей обозначенной проблематики в отечественной доктрине уголовного права выступает Н.П. Печников, который в своих работах указывал: «Деятельностный подход в изучении групповых форм социальной активности является прерогативой гуманитарных наук социологического цикла, которыми наработан определенный научный инструментарий и категориальный аппарат. Применение парадигмы неюридических наук к исследованию правовой материи и ее материальных оснований представляется предпочтительным особенно применительно к предмету нашего исследования, которым являются уголовно-правовой институт соучастия, его нормативная регламентация и социальная

¹ Гриценко Е.Н. К вопросу о понятии соучастия в российской теории уголовного права. Классификация соучастников преступления // Электронный ресурс: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1488615232>

обусловленность»¹. В целом, можно отметить, что с принятием в 1996 г. нового УК РФ научный интерес к проблематике соучастия в преступлении не ослабел, а наоборот, значительно возрос. Среди наиболее значимых научных статей необходимо указать труды таких правоведов, как: Л.М. Прокументов («Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве»), В.В. Дудина («Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия»), С.А. Балеев («Дифференциация ответственности соучастников преступления»), т.д.

Цель выпускной квалификационной работы – изучить уголовно-правовую характеристику форм соучастия по УК РФ.

Задачи работы включают в себя:

- привести общие положения, касающиеся развития института соучастия в преступлении,
- охарактеризовать понятие и признаки соучастия в совершении преступления в современном российском уголовном праве,
- проанализировать виды соучастников по российскому законодательству,
- описать формы соучастия в преступлении по УК РФ,
- изложить особенности уголовной ответственности в зависимости от формы соучастия.

Объект исследования - общественные отношения в сфере применения уголовно-правовых норм об уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии.

Предмет исследования - нормы уголовного права, регламентирующие вопросы ответственности за преступления, совершенные в соучастии; научные теории и судебная практика по этим вопросам.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что систематизированные на ее страницах положения развивают и дополняют имеющиеся научные знания, непосредственно касающиеся проблем соучастия в

¹ Печников Н.П. Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики: конспект лекций. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2013. С. 3.

преступлении.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений:

- 1) в законотворческой деятельности по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм;
- 2) в следственной и судебной практике;
- 3) при преподавании уголовного права и подготовке соответствующих учебно-методических материалов;
- 4) в дальнейших научных исследованиях.

Теоретическую основу работы составляют труды таких исследователей в области уголовного права, как С.Э. Воронин, А.Н. Павлухин, А.В. Шеслер, С.А. Балеев, Л.М. Прокументов, т.д.

Нормативно-правовую базу исследования составляют международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство и другие законы и подзаконные акты Российской Федерации.

Эмпирическую основу выпускного квалификационного исследования составляют материалы судебно-следственной практики Республики Татарстан по делам о соучастии в преступлении за последние годы, разъяснения высших судебных органов России.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. В процессе исследования применялись исторический, сравнительно – правовой, формально–логический, системно–структурный, конкретно–социологический и другие методы исследования.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует логике построения научного исследования, определяется его целями, задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, а также заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Развитие института соучастия в преступлении: общие положения

Соучастие в преступлении как правовой институт имеет достаточно долгую историю. Еще римское право различало виновников (*rei, rei principales*) и пособников (*ministri, participes, satellites*), упоминало отдельно о подстрекателях. Однако различию этому не придавалось никакого существенного значения, так как по общему правилу все участники подвергались равному наказанию за совершенное преступление. Лишь в позднейший императорский период за отдельные преступления, да и то в виде исключения, допускалось уменьшение ответственности участников. Кроме этого, в некоторых ранних правовых системах идея соучастия вообще отвергалась.

По мнению А.Ю. Введенского, в истории законодательного регулирования института соучастия можно выделить несколько этапов:

- 1) X -XVII вв., когда наказание за соучастие было таким же, как за индивидуально совершённые преступления, меру наказания соучастники делили поровну, понятие «соучастие» еще не сформировалось;
- 2) XVII - XIX вв., когда законодатель вводит нормы о наказаниях за участие в совершении преступления с учётом видов соучастников;
- 3) XIX - начало XX вв., когда законодательно устанавливаются понятие и формы соучастия, виды преступных сообществ¹.

Древнейшие русские законодательные акты не содержат указания на наличие института соучастия. Причину этого исследователи видят в том, что на начальном этапе развития древнерусского общества индивидуальная собственность отсутствовала (вся собственность, включая княжескую, была коллективной), а поэтому в случае совершения преступления ответственность

¹ Введенский А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X начале XX вв.: исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 2. С. 181.

за него несло не лицо, его совершившее, а община, к которой оно принадлежало, - владелец собственности. С точки зрения современной науки лицо, совершившее преступление, подлежало не уголовной (индивидуальной), а гражданско-правовой (коллективной) ответственности путем возмещения ущерба и выплаты компенсации¹.

С возникновением на Руси личной (частной) собственности в поздних редакциях Русской Правды появляется указание на личную ответственность лица за совершение преступления (при наличии у него собственности или личной свободы). В целом, «Русская Правда» признавала два главных положения:

- а) преступление в полном объеме вменялось каждому из соучастников;
- б) ответственность всех соучастников была одинакова безотносительно к характеру и степени участия каждого.

Русская Правда установила равную ответственность всех соучастников за исключением исполнителя. Данный принцип просуществовал до 1845 г., когда был заменен Уложением о наказаниях уголовных и исправительных Российской Империи принципом дифференцированной ответственности соучастников. Кроме соучастия «Русская Правда» говорит и об укрывательстве виновных, но везде рассматривает его как самостоятельный проступок.

Судебники 1497 и 1550 гг. установлений о соучастии не содержали, так как основанием ответственности являлось признание вины и народная молва.

Соборное уложение 1649 года довольно часто говорит об участниках, хотя и не представляет строго выработанной системы. Субъектами преступления могли быть как отдельные лица, так и группа лиц. С учетом этого, Соборное Уложение 1649 г. поделило соучастников на:

- главных и
- второстепенных.

Кроме этого, Соборное Уложение 1649 г. соучастие на:

¹ Плужников А.В. Соучастие в преступлении: проблема соучастия общего и специального субъекта: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Плужников Андрей Викторович; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. Москва, 2012. С. 11.

- физическое и
- интеллектуальное.

Уложение признавало только физическое пособничество, тогда как современное учение о соучастии оперирует понятиями физического и интеллектуального пособничества, что требует осмысления. Во всяком случае, из его отдельных статей можно вывести следующее:

1) все совместно совершившие преступление наказывались наравне: «...а будет кто сын или дочь отцу своему или матери смертное убийство учинят с иными с кем, а сыщется про того допрямо и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнить смертью без всякой пощады»;

2) интеллектуальные виновники безусловно наказывались наравне с физическими: «...и того кто на смертное убийство научал и кто убил, обоих казнить смертью»;

3) что же касается пособников, то в одном случае, а именно при наезде на чей-либо двор скопом или заговором, сопровождающимся убийством, виновный в таковом наказывается смертью, а «товарищей его всех бить кнутом, сослать куда государь укажет»; «если же кто из этих воровских людей в те поры кого ранит, и того, кто ранит, у одного отсечь руку, а товарищей его, которые с ним приезжали, бить кнутом и дать на поруки, чтобы им впредь так не воровать, а если при наезде никакого вреда не произошло, то все наказываются поровну — кнутом»¹.

Исследовав законодательство времен Петра Великого и Екатерины II, историки и правоведы приходят к выводу, что российские правоведы, взяв на вооружение признаки соучастия, выработанные Соборным Уложением, сконцентрировали внимание на более детальной разработке видов соучастников².

¹ Алымова А.А. Формы соучастия в преступлении в дореволюционном законодательстве России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 60.

² см., например: История государства и права России. Учебник / Под. ред. Ю.П. Титова. М.: ООО «ТК Велби», 2013. С. 390.

Сравнив модель соучастия петровских времен и ныне действующую, можно установить, что только последняя позволяет привлечь к ответственности действительно виновного и обеспечить безопасность личности.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Российской Империи 1845 г. делило соучастие на:

- соучастие по предварительному согласию и
- соучастие без такового.

В первом случае лицо добровольно, а во втором принудительно участвовало в преступлении. Такое деление можно признать оправданным, ведь от характера участия лиц в преступлении зависит степень организованности и согласованности их действий, а следовательно, и степень общественной опасности совершаемого ими преступления.

Новеллой учения о соучастии явилась идентификация Уложением по значимости и общественной опасности исполнителя преступления с подстрекателем, организатором и руководителем, а также признание им преступления, совершенным в соучастии и при наличии у него только одного исполнителя, если оно было содеяно несколькими лицами.

Следует отметить и деление Уложением пособников на группы:

- на тех, «коих содействие было необходимо для совершения преступления», и
- «всех прочих»¹.

Мысль о наличии двух видов пособников представляется современным ученым крайне плодотворной, так как из нее следует, что содеянное пособником (соучастником) должно находиться в необходимой (причинной) связи с наступившим преступным результатом и что пособник может являться и исполнителем собственного преступления².

¹ Плужников А.В. Соучастие в преступлении: проблема соучастия общего и специального субъекта: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Плужников Андрей Викторович; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. Москва, 2012. С. 13.

² Там же. С. 14.

Уложение Российской Империи 1885 г. полностью повторило систему ответственности соучастников преступления, установленную Уложением 1845 г., а Уложение 1903 года, пытаясь его европеизировать, внесло в него упрощения. В Уголовном уложении Российской империи 22 марта 1903 г. соучастию были посвящены всего 2 статьи, в которых соучастниками признавались исполнители, подстрекатели и пособники (ст. 51), а также выделялись такие формы соучастия, как сообщество и шайка, и определялись условия ответственности их членов (ст. 52). В Особенной части Уложения предусматривалась ответственность за участие в публичном скопище (ст. 121-123), сообществе (ст. 124-127), за участие в шайке, созданной в определенных целях (ст. 279), а в качестве квалифицированных видов преступлений выделялось совершение их в составе сообщества (например, ст. 102). Ответственность за недонесение о совершении тяжкого преступления и укрывательство предусматривалась в главе 7 Уложения.

Что же касается развития установлений о соучастии социалистического периода развития Российского государства, то, по мнению исследователей, «они не столь значительны»¹. Вместе с тем, ряд моментов заслуживает внимания. Первая попытка дать определение соучастия в советском праве, как известно, относится к декабрю 1919 года, когда Наркомюст РСФСР издал «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»², призванные обобщить и систематизировать нормы его Общей части. В ст. 21 этого акта указывалось, что «за деяния, совершенные сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники». Несовершенство этого определения, его ограниченность и в то же время противоречивость вызвали множество дискуссий ученых юристов и отмечались в литературе.

¹ Плужников А.В. Соучастие в преступлении: проблема соучастия общего и специального субъекта: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Плужников Андрей Викторович; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. Москва, 2012. С. 17.

² Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. [Текст]: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

В дальнейшем законодатель отказался от определения соучастия и уже в Общей части принятых в 1922 и 1927 гг. уголовных кодексов ограничился лишь указанием на круг лиц, подлежащих ответственности за соучастие и условия, определяющие их ответственность. Вместе с тем, уже в 30-50-е гг. правоприменительная практика нередко расширяла границы соучастия (при рассмотрении дел об измене Родине). Накопленный со временем практический опыт применения уголовно-правовых норм о соучастии и его теоретическое обобщение, дальнейшее развитие советского уголовного законодательства в целом создали необходимую базу и для совершенствования этого института уголовного права. Уже в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых в 1958 г.¹, и в разработанных на их базе новых республиканских уголовных кодексах уже было дано развернутое определение соучастия. «К сожалению, это определение необходимой четкостью для его однозначного истолкования не обладало. Только этим, вероятно, можно объяснить то, что ссылкой на законодательное определение соучастия в литературе обосновывались диаметрально противоположные взгляды на вопрос о возможности или невозможности соучастия в неосторожных преступлениях»².

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.³ основательно и по существу уточнили понятие соучастия, определив его как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления»⁴. В 1994 г. УК РСФСР 1960 г.⁵ был дополнен ст. 17-1, а которой шла речь о групповом совершении преступления. Понятие

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Текст]: Закон СССР от 25.12.1958 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гринберг М.С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 6. С. 90.

³ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 N 2281-1) (утратили силу) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Цитата по: История государства и права России. Учебник / Под. ред. Ю.П. Титова. М.: ООО «ТК Велби», 2013. С. 412.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Текст] (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

соучастия, сформулированное в Основах 1991 г., было воспроизведено в ст. 32 УК РФ 1996 г.

Таким образом, правовой институт соучастия в преступлении прошел длительный и достаточно противоречивый путь своего зарождения, становления и развития. Есть все основания полагать, что и в дальнейшем нормы законодательства, призванные регулировать эту область уголовно-правовых отношений, будет совершенствоваться, отражая потребности общества и правовой системы нашей страны.

§ 2. Понятие и признаки соучастия в совершении преступления в современном российском уголовном праве

Одним из самых сложных и самых важных в современной теории уголовного права является институт соучастия. Преступная деятельность может осуществляться как в одиночку, так и группой лиц, и даже определенной организацией людей со сложной иерархической структурой. Такая преступная деятельность представляет собой повышенную общественную опасность, поскольку объединение усилий нескольких лиц в значительной мере облегчает совершение преступлений, создает благоприятные условия для их совершения, а также для сокрытия следов преступления.

Правоприменительная практика показывает, что в соучастии совершается очень большое количество преступлений (примерно одна треть), причем к ним относятся наиболее тяжкие и опасные преступления.

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В литературе при этом особо подчеркивается, что «Перечисленные в данном понятии признаки являются обязательными для

любого группового преступления, и отсутствие хотя бы одного из них исключает уголовную ответственность за соучастие в преступлении»¹.

Анализируя легальное определение соучастия в преступлении, И.Ю. Коновалова приходит к выводу о том, что «Эта законодательная дефиниция позволяет выделить все необходимые признаки, характеризующие институт соучастия в преступлении. Во-первых, в совершении преступления принимают участие два или более лица (субъекта); во-вторых, деятельность этих лиц является совместной и в-третьих - умышленной. Наконец, в-четвертых, соучастие возможно только в умышленном преступлении»². С этой точкой зрения трудно не согласиться.

Свои трактовки соучастия приводятся и в доктрине уголовного права, например: «Соучастие как феномен социального взаимодействия представляет собой систему избирательно вовлеченных, уверенных в существовании друг друга соучастников, взаимодействующих для реализации своих целей как групповых и выступающих для достижения общего преступного результата как определенная целостность»³. При этом, следует учитывать, что при соучастии происходит не простое сложение усилий, а интеграция действий соучастников в одно целое, позволяющая достичь качественно иных результатов. Соучастию присущи целостные (целое «довлеет» над частями), интегративные (совместность) свойства, поэтому возможности соучастия не сводятся к сумме возможностей отдельных соучастников, а приобретают более высокий уровень. Следовательно, соучастие во всех случаях повышает общественную опасность деяния.

Итак, законодательное определение понятия соучастия в преступлении позволяет выделить некоторые его признаки как объективного, так и

¹ Петрушенков А.Н. Научная обоснованность признаков соучастия в преступлении и их практическая реализуемость в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 5. С. 153.

² Коновалова И.Ю. Соучастие в преступлении по действующему уголовному законодательству РФ // Вестник ТИСБИ. № 3. 2014. С. 38.

³ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 Москва, 2016. С. 20.

субъективного характера. К числу таких признаков относятся:

- Участие в совершении преступления двух или более лиц. При этом необходимо учитывать, чтобы все лица были вменяемы и достигли установленного для уголовной ответственности возраста (ст. 20 УК РФ), то есть лица, у которых присутствуют все признаки субъекта преступления. Соучастие не исключает, что одно или несколько лиц из числа соучастников могут быть в дальнейшем освобождены от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным уголовным законом (ст.ст. 20, 75-77, 90 УК РФ). Но, однако, не будет являться соучастием использование деликтоспособным лицом невменяемых и малолетних для непосредственного совершения преступления.

- Соучастие в преступлении по уголовному закону предусматривает совместное участие лиц в совершении преступления. При этом деятельность каждого должна быть направлена на совершение этого преступления и достижения единого для всех преступного результата, то есть между действиями каждого соучастника и общим преступным результатом имеется причинная связь. Преступный результат при соучастии является следствием деятельности исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Такая деятельность может выражаться в действиях непосредственно направленных на достижение преступного результата, в организации и руководстве совершением преступления, возбуждения у исполнителя решимости совершить его, в создании различных условий, облегчающих совершение преступления либо сокрытие его следов и т.д. Таким образом, совместность проявляется в общности действий всех лиц, и хотя при соучастии деяния, описанные в качестве конкретного вида преступления, непосредственно выполняются лишь исполнителем, действия других соучастников направлены на создание условий для совершения преступления исполнителем и тем самым обуславливают выполнение им объективной стороны. «Совместность - целостное, интегративное свойство соучастия. Это качество целого, которое отличает его от качества составляющих, это взаимодействие, а не проявление собственных

характеристик исходного состояния соучастников»¹.

Соучастие, как правило, с объективной стороны предполагает действия, но в ряде случаев они могут быть совершены и путем бездействия. Такие случаи возможны, если бездействию предшествовало соглашение, заключенное до совершения преступления или в момент его совершения, но всегда до наступления преступного результата. Например, умышленное бездействие должностных лиц, обязанных в силу своего служебного положения принимать меры по предотвращению преступления, когда они взаимному соглашению таких мер не принимают.

В целом, совместность участия может выступать как в форме:

- собственно соучастия в совершении преступления (ст. 34 УК РФ), так и в форме
- соучастия особого рода (*sui generis*) - необходимого соучастия².

В отличие от соучастия в преступлении как специфического способа его совершения совместными усилиями двух и более лиц, необходимое соучастие проявляется в свою очередь в двух аспектах:

- либо во множественности субъектов преступной деятельности (например, ст. 290 и 291 УК РФ, ст. 228.1 и 228 УК РФ). Так, для дачи-получения взятки характерно "единение воли", как отмечалось уже в русской дореволюционной литературе начала XX века;

- либо в форме функционирования преступной организации (объединения) (ст. ст. 208, 209, 210, 212, 239, 279, 282.1, 282.2 УК РФ). Таким образом, указанная форма соучастия закреплена в конкретных составах Особенной части УК РФ, в которых то или иное проявление данной формы служит обязательным конструктивным признаком³.

Одним из основных признаков соучастия является умышленная деятельность всех участвующих в преступлении лиц. Умышленная форма

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 Москва, 2016. С. 22.

² Кантимир А.И. Объективные и субъективные признаки необходимого соучастия в преступлении // Общество и право. 2013. № 7. С. 133.

³ Там же. С. 134.

вины в соучастии проявляется во взаимной осведомленности каждого соучастника о совершаемом преступлении и согласованности действий соучастников. Взаимная осведомленность выражается в том, что каждый из соучастников осознает, что его действия носят совместный характер в совершении конкретного преступления и направлены на достижение единого преступного результата. Выразив желание совместно совершать преступления и направляя свою деятельность на реализацию такого намерения, лицо не может не желать достижения преступного результата, поэтому его психическое отношение к содеянному всегда выражается в прямом умысле. Таким образом, соучастие возможно только при совершении умышленных преступлений, то есть все лица проявляют свое волеизъявление и объединяют усилия к достижению конкретного результата. Лицо же, случайно оказавшееся на месте совершения преступления совместно с другими, уголовной ответственности подлежать не может, если оно не понимало сути происходящего. И даже если это лицо своими действиями причиняет вред, оно не будет являться соучастником преступления и уголовную ответственность будет нести самостоятельно только за свои действия.

Указанная выше точка зрения в среде современных правоведов нередко подвергается сомнению, задаваясь вопросом: а возможно ли в действительности так называемое «фактическое соучастие» при неосторожной форме вины? Данный вопрос волновал и волнует до сих пор многих специалистов в области уголовного права. Сторонники, которые признают возможность наличия неосторожной формы вины при соучастии в преступлении, указывают на реальные практические ситуации, при которых действуют несколько лиц с неосторожной формой вины. К таким примерам можно отнести:

- умышленное подстрекательство или пособничество к неосторожно совершенному преступлению,
- неосторожное подстрекательство или пособничество к умышленно совершенному преступлению,
- совершение преступления в результате неосторожных действий

нескольких лиц¹.

В свою очередь отметим, что «Особенностью зарубежного уголовного права является также то, что наряду с уголовной ответственностью за соучастие в умышленных преступлениях в некоторых государствах возможно наступление уголовной ответственности и за соучастие в неосторожном преступлении»².

Современные исследователи указывают на оценочный характер большинства признаков соучастия в преступлении. «Большое количество оценочных признаков соучастия в преступлении вызвано чрезвычайной сложностью и многогранностью самого института соучастия»³. С учетом этого, в современной доктринальной литературе предлагается в целях стабилизации практики разрешения уголовных дел формализовать ряд оценочных признаков, закрепленных в статьях Общей и Особенной частей УК РФ. В частности, обосновывается предложение по изменению в ст. 32 УК РФ оценочного признака «умышленность» участия на признак «осознание». В связи с этим обосновывается новая редакция ст. 32 УК РФ «Соучастием в преступлении признается осознанное участие двух и более субъектов преступления в совершении умышленного преступления»⁴.

Каждый из этих признаков имеет большое значение для квалификации деяния и привлечения виновных лиц. В правоприменительной деятельности приложение этих признаков нередко вызывает трудности, в связи с чем, в настоящее время многие вопросы правоприменения разъясняются судебными органами. К примеру, к числу основных объективных признаков соучастия является следующее: не просто фактическое совершение преступления двумя и

¹ Петрушенков А.Н. Научная обоснованность признаков соучастия в преступлении и их практическая реализуемость в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 5. С. 155.

² Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11. С. 232.

³ Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Наумов Семен Николаевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. Краснодар, 2012. С. 12.

⁴ Там же. С. 16.

более лицами, а наличие двух и более субъектов преступления, то есть вменяемых лиц, достигших возраста уголовной ответственности. Здесь следует учесть, что в соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»¹, совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создает соучастия. На данный момент Постановление утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1, обобщившего судебную практику по делам о преступлениях несовершеннолетних².

Согласованность действий соучастников заключается во взаимном выражении намерения и желания лица участвовать в совершении преступления совместно с другим лицом (лицами). Это соглашение выражает ту необходимую психологическую связь между соучастниками, которая определяет совместность их деятельности в субъективной сфере взаимоотношений.

Согласованность между лицами, совместно участвующими в преступлении носит различный характер. Это различие выражается именно во времени заключения соглашения, так как отсутствие согласованности вообще исключает соучастие. В уголовном законе соучастие определено без предварительного и с предварительным сговором. При этом форма заключения такого соглашения в уголовном праве не учитывается вообще. Оно может быть заключено в устной и письменной формах, либо вообще основываться на молчаливом согласии, когда все лица участвующие в преступлении понимают действия других лиц без слов.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. (ред. от 29.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

Соучастие без предварительного сговора имеет место тогда, когда между лицами не было достигнуто соглашения на участие в преступлении до начала его совершения. Это характерно для преступлений с внезапно возникшим умыслом. Умысел на совершение таких преступления возникает у лиц в момент, непосредственно предшествующий совершению преступления, и реализуется немедленно. В некоторых случаях умысел может возникнуть и непосредственно в момент совершения преступления. Соучастие с предварительным сговором характеризуется тем, что между лицами заранее, до начала совершения преступления, заключается соглашение на участие в его совершении. Оно может касаться места, времени, способа совершения преступления, его целей и т.п.

При этом, законодатель допускает, что мотивы и цели одного и того же преступления у соучастников могут быть различны.

Итак, отметим, что действующее уголовное законодательство России предлагает легальную трактовку понятия соучастия в преступлении, при этом, из данной легальной трактовки вытекают его признаки, достаточно детально исследованные доктриной уголовного права России.

§ 3. Виды соучастников по российскому законодательству

Совместность действий соучастников преступления не всегда предполагает выполнение всеми ими объективной стороны преступления. В определенных случаях роли соучастников различны, что влияет и на их ответственность. Данное обстоятельство учитывается в нормах уголовного закона. В частности, в ч. 1 ст. 34 УК РФ указано, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

В целом следует отметить, что соучастники и их виды с давних времен привлекают внимание исследователей. Различные подходы к выделению этих видов, к уяснению роли каждого из них в каждом конкретном противоправном деянии, к особенностям их ответственности привели к отсутствию в современной доктрине права единой научной теории соучастия (с позиции видов соучастников). В качестве примера кратко охарактеризуем акцессорную теорию соучастия.

Акцессорная теория соучастия (от лат. *accessorius* - добавочный) получила распространение, например, в английском уголовном праве. Акцессорная теория соучастия впервые нашла законодательное закрепление во Французском УК 1791 г., а затем в УК 1810 г. Данная концепция соучастия была разработана представителями классической школы уголовного права. В соответствии с ней исполнитель преступления — это центральная фигура соучастия. Деятельность остальных соучастников является несамостоятельной.

Рассматривая подстрекательство или пособничество как участие в чужом деянии, криминалисты-классики определяли ответственность этих участников преступления в зависимости от ответственности исполнителя. В соответствии с этим ответственность всех прочих участников преступления за степень осуществления преступного намерения определялась той стадией, которой достигло выполнение исполнителем преступного замысла (приготовление, покушение, оконченное преступление), а обстоятельства, исключаящие преступный характер совершенного исполнителем, признавались влекущими за собой освобождение от ответственности и прочих соучастников. А.А. Пионтковский, например, выделял следующие основные положения акцессорной теории соучастия:

1. Уголовно-правовое значение действий соучастника всецело определяется характером преступления, в совершении которого он принимал участие (действие каждого отдельного соучастника не имеет самостоятельного значения).

2. Преступление, выполненное исполнителем (или исполнителями), вменяется в уголовную ответственность каждому соучастнику. Если исполнитель совершил оконченное преступление, то за оконченное преступление отвечают и соучастники. Если он совершил лишь покушение, то только за покушение может нести ответственность и каждый соучастник.

3. Если деятельность исполнителя не достигла такой стадии в развитии преступной деятельности, которая влечет за собой уголовную ответственность, то не влекут за собой уголовной ответственности и действия, совершенные другими соучастниками.

4. Если деятельность исполнителя не включает в себе элемента противоправности, то не противоправной является и вся деятельность каждого из соучастников¹.

Итак, суть теории заключается в следующем: исполнитель является основной (центральной) фигурой преступления. Остальные лица (организатор, подстрекатель, пособник) дополняют его деятельность, играют вспомогательную роль в преступлении. Ответственность дополнительных участников преступления полностью производна от преступного поведения исполнителя. Совершает он покушение на преступление или оконченное (составом) преступление, следовательно, все дополнительные участники подлежат уголовной ответственности вместе с ним за покушение или оконченное (составом) преступление. Отказывается исполнитель от совершения преступления, следовательно, все дополнительные участники наряду с ним не подлежат уголовной ответственности.

Таким образом, дополнительные участники преступления могут быть привлечены к уголовной ответственности только в том случае, если исполнитель совершил хотя бы покушение на преступление. Ответственность дополнительных участников преступления полностью производна от поведения исполнителя - основного участника. Изначально, в своем исходном состоянии,

¹ Цитата по: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в двух томах. Т. 1. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 166.

акцессорная теория соучастия обозначала ответственность за чужое преступление, поскольку некоторые ее сторонники придерживались позиции индетерминизма и абсолютной свободы воли.

В отечественной уголовно-правовой науке идея акцессорной природы соучастия не получила широкого распространения и всячески подвергалась (и продолжает подвергаться) критике со стороны ученых-правоведов. К примеру, указывается: «Акцессорная теория соучастия содержит ряд внутренних противоречий и не отвечает требованиям социальной реальности о необходимости привлечения к уголовной ответственности соучастников даже в тех случаях, когда исполнитель не привлекается к уголовной ответственности»¹.

В настоящее время влияние акцессорной теории соучастия наиболее сильно проявляется в уголовном праве Англии и Франции. Это проявляется, например, в случае эксцесса исполнителя. Так, в Англии, если исполнитель в значительной степени отклоняется от задуманного посягательства и сознательно выполняет другое, то он подлежит уголовной ответственности один. В случае же, когда исполнитель случайно отклонился от выработанной сообща линии поведения, ситуация меняется. Здесь действует так называемое правило «перенесенного намерения». Судебная практика Франции придерживается позиции, по которой соучастник несет всю полноту ответственности за деяние исполнителя, осложненное обстоятельствами, не предвиденными соучастником. Совершенно понятно, что подобные правила похожи на объективное вменение.

Обратимся непосредственно к российскому уголовному законодательству, которое выделяет четыре вида соучастников:

- 1) исполнителя,
- 2) организатора,

¹ Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право / В. В. Васюков; Науч. рук. В. С. Прохоров; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2012. С. 15.

3) подстрекателя и

4) пособника.

«В основу такого выделения положен объективный критерий — характер участия виновного в совершении преступления. Подобная классификация позволяет дать конкретную юридическую оценку действиям (бездействию) каждого соучастника преступления и, следовательно, максимально индивидуализировать их ответственность и наказание»¹.

Современные исследователи практически сходятся во мнении о том, что «Единственным критерием деления соучастников на виды является характер участия в совершении преступления, который носит объективно-субъективный характер и представляет собой с объективной стороны совокупность выразившихся в реальном мире способов участия лица в совместно совершаемом преступлении, а с субъективной — осознание соучастником роли своих действий в достижении преступного результата»².

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, в силу закона не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

В этом плане весьма показателен приговор, описанный в Бюллетене Верховного Суда РФ № 4 за 2002 г. Б. признан виновным в тайном хищении чужого имущества, совершенном по предварительному сговору группой лиц с незаконным проникновением в жилище, причинением значительного ущерба потерпевшему, и осужден по п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции УК РФ от 13 июня 1996 г.). Б., Т., К., Б-ов, Ш. и Д. вступили в преступный сговор для

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Кадникова Н.Г. М.: Городец, 2014. С. 193.

² Васюков В. В. Виды соучастников в уголовном праве России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право / В. В. Васюков; Науч. рук. В. С. Прохоров; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2012. С. 4.

совершения кражи из квартиры. С этой целью они на автомобиле, управляемом Б., приехали к дому, в котором находилась данная квартира. По заранее достигнутой договоренности Б. остался в машине ожидать соучастников, чтобы затем перевезти похищенное имущество. Б-ов, Ш. и Д. зашли в подъезд дома. К. у подъезда наблюдал за обстановкой с целью своевременного предупреждения соучастников в случае возникновения опасности. Ш. с этой же целью поднялся на лестничную площадку 5-го этажа дома. Б-ов и Д. заранее приготовленной металлической пластиной взломали дверь квартиры, расположенной на 4-м этаже, проникли в нее, сложили вещи в принесенные сумки. Затем К. и Ш. помогли Б-ву и Д. вынести имущество, которое принадлежало хозяйке квартиры. Всего ими было похищено имущества на общую сумму 28960 руб., что причинило значительный ущерб потерпевшей. Президиум областного суда, рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ, приговор в отношении Б. изменил и переквалифицировал его действия на ч. 5 ст. 33, п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ, указав следующее. «Как усматривается из материалов дела, Б. не принимал непосредственного участия в совершении действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также в оказании помощи исполнителям тайного хищения по проникновению в жилище, по изъятию имущества. Зная о намерении участников кражи завладеть чужим имуществом, он доставил их на автомобиле до места, где планировалось совершение преступления, и, заранее договорившись с ними, дождался их возвращения и отвез похищенное имущество. По смыслу уголовного закона в случае совершения хищения с проникновением в жилище по предварительному сговору группой лиц при отсутствии признаков организованной группы действия лиц, осведомленных о целях участников хищения и оказавших им содействие в доставке к месту совершения преступления и обратно, но не оказывавших помощь в непосредственном проникновении в жилище или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в

форме пособничества»¹.

Как показывает анализ учебной и научной литературы, в настоящее время внимание исследователей привлекает выделение видов исполнителей. Так, М.А. Саблина предлагает следующие ключевые, наиболее практически обоснованные критерии выделения видов исполнителя и их обозначения:

- использование орудия преступления: исполнитель, действующий непосредственно и посредством лица, не подлежащего уголовной ответственности, действующего по неосторожности, животного, предметов материального мира;

- количество выполняемых ролей в преступлении: моноролевой и полиролевой исполнители;

- основание признания: исполнитель в силу закона и псевдоисполнитель².

В совершении преступления может участвовать один или несколько исполнителей (соисполнителей). Действия соисполнителей могут носить как однородный характер (например, все соучастники наносят потерпевшему удары), так и разнообразный, но охваченные единым умыслом на достижение единой цели и входящими в объективную сторону совершаемого преступления (например, один из соучастников проникает в квартиру и непосредственно совершает хищение вещей, а второй в это время на лестничной площадке контролирует обстановку).

«Соисполнительством называется такое действие, при котором все участники являются непосредственными исполнителями преступного посягательства, то есть своими действиями либо бездействием выполняют преступное деяние»³. Соисполнительство может быть:

- как с предварительным сговором,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ № 4 за 2002 г. / Электронный ресурс: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=2037

² Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.08 / Саблина Майя Александровна; [Место защиты: ФГАОУВО Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики], 2017. С. 21.

³ Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части. Курс лекций. Таганрог, 2015. С. 41.

- так и без такового.

Соучастие при соисполнительстве всегда является простым видом. Сложное соучастие, в отличие от простого, всегда характеризуется разделением ролей между соучастниками. При нем появляются другие виды соучастников (организаторы, подстрекатели, пособники).

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Организация преступления заключается в сплочении соучастников, в выработке плана совершения преступления, в руководстве деятельностью соучастников. Организатор создает преступную группу или организацию (сообщество), распределяет обязанности между другими соучастниками и руководит их деятельностью, составляет план подготовки и совершения преступления, подбирает соучастников, поддерживает определенную дисциплину среди них и т.п. Организатор замышляет совершение конкретных преступлений. Инициатива может принадлежать и подстрекателю, и одному из соисполнителей, но эти участники лишь направляют умысел на совершение преступления, этим ограничивается их роль. Руководство совершением преступления состоит также в выборе наиболее подходящих средств и орудий для совершения преступления, в направлении деятельности отдельных соучастников и их усилий к достижению намеченного результата.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Уголовное законодательство содержит далеко не все средства и формы подстрекательства, так как дать исчерпывающий их перечень не представляется возможным. Способ подстрекательства избирается в зависимости от личных качеств подстрекаемого (его наклонностей, потребностей, возможностей), в зависимости от характера предполагаемого

преступления, обстоятельств, при которых осуществляется подстрекательство и при которых должно осуществиться преступление. В зависимости и с учетом различных факторов, подстрекатель оказывает влияние на других соучастников (соучастника), возбуждает в них решимость совершить какое-либо конкретное преступление. Подстрекательство может быть осуществлено в виде приказа или устного распоряжения, адресованного подчиненным по службе. Может быть выражено в форме шантажа, лести, уговоров, просьб, советов, предложений, угроз, подкупа, убеждений и т.п. Подстрекательство характеризуется активными действиями, направленными на возбуждение у исполнителя решимости совершить конкретное преступление.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Деятельность пособника, как правило, менее опасна, по сравнению с деятельностью других соучастников. Он менее активен, не руководит преступной деятельностью, не выполняет действий непосредственно направленных на совершение преступления, не склоняет других к его совершению. Уголовное законодательство при определении пособничества указывает способы и средства оказания помощи в совершении преступления. Эти способы и средства могут быть:

- физическими (материальными) и
- интеллектуальными (психическими).

С учетом этого, пособничество делят на два вида:

- физическое и
- интеллектуальное.

Физическое пособничество выражается в действиях, способствующих исполнителю в выполнении деяния непосредственно направленного на

совершение преступления. Эти действия выражаются в предоставлении исполнителю необходимых средств для совершения преступления (например, передача оружия, для совершения убийства) либо в устранении препятствий (например, вывода из строя системы сигнализации в целях последующего беспрепятственного проникновения на охраняемый объект). Интеллектуальное пособничество выражается в том, что пособник психически воздействует на волю исполнителя, укрепляя тем самым его решимость на совершение преступления, а также содействует исполнителю различного рода советами и указаниями по поводу совершения конкретного преступления.

Интеллектуальное пособничество может выражаться в заранее данном обещании скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления и предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Пособничество будет иметь место даже в том случае, если исполнитель при непосредственном совершении преступления не воспользовался указаниями или предоставленными пособником средствами и орудиями и избрал другие, а также, если пособник после совершения преступления исполнителем отказался от своего обещания о сокрытии исполнителя или следов преступления либо подыскал вместо себя другое лицо.

На практике нередко достаточно трудно отграничить пособничество от соисполнительства. При квалификации необходимо учитывать позицию высших судебных органов. К примеру: «Действия лица, не принимавшего непосредственного участия в нападении на потерпевшего, но содействовавшего совершению преступления советами, указанием места совершения преступления, участием в разработке плана действий и осведомленного об орудии преступления, следует квалифицировать как пособничество разбойному нападению, а не соисполнительство»¹.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ № 4 за 2002 г. / Электронный ресурс: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=2037

При анализе пособника и подстрекателя, необходимо также остановиться на такой категории, как «провокация преступления», которое, по мнению отдельных ученых¹, необходимо отграничивать от соучастия. При провокации преступления отсутствует внутренняя согласованность действий провокатора и провоцируемого, поэтому нельзя назвать соучастниками преступления, которое совершается в результате провокации, а значит, деяние каждого из них образует самостоятельный состав преступления. Кроме этого, представляется, что роль провокатора отличается от роли каждого из соучастников более широким кругом совершаемых действий. Роль провокатора значительнее, чем роль одного лишь, например, подстрекателя. Провокатор является и подстрекателем, и пособником, и организатором. Вся его провокационная деятельность направлена на то, чтобы и склонить, и поспособствовать, и организовать, т. е. на то, чтобы было за что наказать спровоцированное лицо, а для этого необходимо событие преступления. Провокатор не является соучастником преступления, совершенного в результате его же провокации, что, тем не менее, не исключает общественной опасности его деяния, требующей уголовно-правовой оценки, но отличной от юридической оценки соучастия.

Итак, приходим к выводу о том, что несмотря на законодательное закрепление видов соучастников - исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника – на доктринальном уровне на протяжении последних нескольких десятилетий не утихают споры по этому вопросу (в частности, в плане разграничения таких понятий, как пособничество и подстрекательство).

¹ см., например: Дударенко В.В. Соотношение провокации преступления и соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 153-157.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

§ 1. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору

Под формой (лат. forma), согласно определению, данному энциклопедическим словарем¹, понимается:

- 1) внешнее очертание, наружный вид, контуры предмета;
- 2) внешнее выражение какого-либо содержания;
- 3) установленный образец чего-либо;
- 4) приспособление для придания чему-либо определенных очертаний;
- 5) одинаковая по цвету и покрою одежда;
- 6) совокупность приемов, выразительных и изобразительных средств художественного произведения.

«При исследовании форм соучастия в преступлении форму необходимо понимать как внешнее выражение какого-либо содержания. Содержание и форма - философские категории; содержание - определяющая сторона целого, совокупность его частей; форма способ существования и выражения содержания. Отношение содержания и формы характеризуется относительным единством, в ином случае происходит возникновение новой формы, соответствующей развившемуся содержанию»².

Изучение научных публикаций свидетельствует о том, что до настоящего времени нет единой позиции по содержательному наполнению и классификации наиболее значимых понятий и их определений, характеризующих институт соучастия в уголовном праве: «формы соучастия» и «виды соучастия». Вместе с тем, следует согласиться с мнением исследователей о том, что «Единообразное толкование названных терминов является необходимым условием оптимизации всего нормативного инструментария, регламентирующего противодействие совместным формам преступной

¹ Новый энциклопедический словарь. М.: Рипол Классик, 2012. С. 1355.

² Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дядькин Д.С. М., 2010. С. 81.

деятельности»¹.

Различная степень согласованности действий соучастников позволяет выделить две формы соучастия:

- соучастие без предварительного соглашения и
- соучастие с предварительным соглашением, которое проявляется в разновидностях, предусмотренных Особенной частью УК.

Таковыми разновидностями являются:

- простое соучастие с предварительным соглашением,
- организованная группа и
- преступное сообщество (преступная организация).

Кроме этого, анализ научной литературы позволил прийти к выводу о том, что решение вопроса выделения форм соучастия в преступлении в большинстве своем носит субъективный характер. Такой субъективностью объясняется, с одной стороны, отсутствие единства взглядов на формы соучастия, а с другой – постоянная актуальность данного вопроса. В этой связи подчеркнем, что попытки выделить те или иные формы соучастия предпринимаются отечественными учеными на протяжении многих десятилетий (и даже столетий). Отметим, что для советской доктрины уголовного права был характерен подход, когда при классификации за основу брали различные объективные и субъективные признаки. Подобного подхода придерживался, к примеру, М.И. Ковалев, который в своей монографии «Соучастие в преступлении» выделяет две формы соучастия:

- совиновничество и
- соучастие в узком смысле слова².

В современной литературе отмечается, что «Деление соучастия на виды произведено с использованием такого критерия, как различие в характере поведения соучастников преступления, а деление на формы — с использованием признака степени согласованности поведения соучастников,

¹ Петров С.В. Новый взгляд на классификацию соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 90.

² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 6.

вместе с внешними его проявлениями. Однако различие в характере поведения соучастников (критерий деления на виды), прежде всего, ориентирует на особенности образа преступного поведения соучастников преступления (подстрекательство, пособничество, организаторские действия, исполнительские действия) и заслоняет особенности преступной совместной деятельности при простом виде соучастия и сложном его виде»¹.

Заслуживает внимания и точка зрения, высказанная А.В. Плужниковым, согласно которой преступная деятельность делится на:

- индивидуальную и
- групповую, а последняя – на:
 - одновременное совершение лицами нескольких однородных преступлений и
 - совершение группой лиц единого преступления (в соучастии)².

Несмотря на отсутствие в доктрине уголовного единства взглядов на формы соучастия в преступлении, не вызывает сомнений тот факт, что для признания групповой преступной деятельности соучастием необходимо единство преступного посягательства и последствия (для преступлений с материальным составом), что возможно только при наличии у лиц прямого умысла, основой которого является взаимная осведомленность лиц о совместности действий и предполагаемых последствиях (для преступлений с материальным составом). Лица должны быть осведомлены обо всех планируемых действиях при совершении преступления с формальным составом и о последствиях при совершении преступления с материальным составом. По общему правилу, лицо может выступать в роли организатора группы лиц, соединившихся для совершения одного преступления, неопределенного количества преступлений либо для постоянного занятия преступной деятельностью.

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Кадникова Н.Г. М.: Городец, 2014. С. 202-203.

² Плужников А.В. Соучастие в преступлении: проблема соучастия общего и специального субъекта: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Плужников Андрей Викторович; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. Москва, 2012. С. 27.

Ст. 35 УК РФ содержит определение различных преступных групп, отличающихся по степени их организованности.

В ч. 1 ст. 35 УК РФ говорится о самой простой форме совместной преступной деятельности. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора. Здесь организатором может выступать лишь один из соисполнителей, хотя выявить его в такой группе бывает достаточно сложно.

Ч. 2 ст. 35 УК РФ предусматривает простую преступную группу, организованную по предварительному сговору. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении. В данном случае закон говорит о наиболее простой форме организации, которая создается на основе предварительного сговора двух или более лиц о совместном совершении преступления в качестве исполнителей:

- «Не установленное следствием лицо, Гаффарова А.Г., Ожгихина И.В., Бутченко А.И., Новиков С.А., Илюхин А.Н., Кузнецов А.О. и Илюхина Е.В. по предварительному сговору группой лиц совершили преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, при следующих обстоятельствах...»¹,

- «Песков Р.А. и Наумов А.А. признаны виновными в совершении покушения на кражу 150 литров дизельного топлива на сумму 5020,5 рублей из топливного бака автомашины КАМАЗ-55102 принадлежащего потерпевшему Г., то есть в умышленных действиях, непосредственно направленных на тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от виновных обстоятельствам»²,

¹ Дело № 1-43/2017 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского Республики Татарстан от 20 января 2017 г. // Архив Набережночелнинского городского Республики Татарстан.

² Дело № 22-5130/2016 [Текст]: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 июля 2016 г. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

- «Смирнов А.К. и Кутдусова Ч.М., действуя по предварительному сговору, путем обмана сотрудников Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № по Республике Татарстан, предоставив в МРИ ФНС России по РТ, расположенную в <адрес>, налоговые декларации по НДС ООО «<данные изъяты>» за второй квартал 2008 года, ООО «<данные изъяты>» за третий квартал 2009 года, ООО «<данные изъяты>» за второй квартал 2010 года с указанием сумм НДС к возмещению из бюджета, а также копии подконтрольных Смирнову А.К. организаций, содержащих заведомо ложные сведения о якобы совершенных сделках по приобретению и хранению товаров, путем незаконного возмещения НДС совершили хищение из бюджета РФ денежных средств в особо крупном размере»¹.

Из приведенных выше примеров можно сделать вывод о том, что простой преступной группой, организованной по предварительному сговору, может совершаться широкий круг преступных деяний.

Это классический пример совиновничества (соисполнительства). В данном случае организатором может выступать человек, по чьей инициативе создана эта группа, кто ее возглавлял и сам непосредственно участвовал в преступлении в качестве соисполнителя.

С учетом этого, способ совершения преступления группой лиц может являться и соучастием и одновременным совершением лицами нескольких однородных преступлений в зависимости от направленности их умысла. Способ совершения преступления группой лиц по предварительному сговору характеризуется добровольным объединением лиц в группу и добровольным их участием в совершении преступления. Лица несут ответственность за все содеянное группой с их участием, если оно охватывалось их умыслом.

На наш взгляд, наиболее полную характеристику признаков группы лиц по предварительному сговору предложил Р.Р. Галиакбаров, который к ним относит:

¹ Дело № 22-4195/2016 [Текст]: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 сентября 2016 г. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

- наличие двух и более лиц, обладающих признаками субъекта преступления и выступающих, как правило, в роли исполнителей, каждый участник группового преступления выполняет в полном объеме или частично действия, охватываемые признаками объективной стороны состава преступления;

- осуществление посягательства объединенными усилиями соучастников - совместно;

- предварительный сговор на месте совершения преступления группой лиц¹.

Существует ряд отличий между группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

Соучастие с предварительным соглашением имеет место в случаях, когда соглашение о совместном участии в совершении преступления состоялось заранее, до начала его совершения. Это обеспечивает взаимную осведомленность о том, в совершении какого именно преступления предполагается участвовать и в какой роли, а также более высокий уровень согласованности по сравнению с соучастием без предварительного соглашения. Договоренность наиболее общая, нежели в организованной группе, не касается деталей.

Поскольку между сговором и совершением преступления существует определенный промежуток времени, группа лиц по предварительному сговору имеет возможность спланировать совершение преступления, подготовиться к его совершению, распределить роли между участниками группы и т.д. Таким образом, соучастие с предварительным соглашением может быть как простым (соисполнительством), так и сложным.

По сравнению с группой лиц, такие группы:

- более организованны;
- имеют более стабильный состав;

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в двух томах. Т. 1. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 236.

- более сильная антиобщественная направленность; преступная деятельность начинает играть в группе значительную роль.

Начинает организовываться руководящее звено группы из наиболее авторитетных членов, но нет ещё конкретного руководителя.

Таким образом, основным признаком, имеющим уголовно-правовое значение, является наличие предварительного преступного сговора. На наличие преступного сговора всегда указывается в постановляемом приговоре, например:

- «29 сентября 2016 года в дневное время Саркисян К.С. и Минсадыков И.Ш., находясь в кв...., вступили в преступный сговор с целью незаконного сбыта наркотических средств, около 14 часов 20 минут Саркисян К.С. в ходе телефонного разговора договорился с М. о встрече с целью незаконного сбыта ему наркотического средства на сумму 1000 рублей, а около 19 часов того же дня Саркисян К.С. и Минсадыков И.Ш. встретились с М. у 13 подъезда д.26/18А новой части г.Набережные Челны, ...»,¹

- «27 июля 2016 года Серафимович П.Н., Жуковский Ф.И. и Ярченко Д.В., находясь в неустановленном месте, из корыстных побуждений вступили в преступный сговор, направленный на тайное хищение имущества из квартир жителей г. Набережные Челны путём незаконного проникновения в их жилище»².

Нередко в постановляемых приговорах непосредственно указывается, в чем именно заключался сговор, например: «Подсудимый Ярченко Д.В. вину признал частично и показал, что в конце июля 2016 года вместе с подсудимыми Серафимовичем П.Н. и Жуковским Ф.И. проездом из г. Самары приехал в г. Набережные Челны, где по предварительной договорённости они планировали, представляясь работниками газовой службы, проникать в квартиры жителей города и, отвлекая их внимание, похищать деньги и ювелирные изделия,

¹ Дело № 1-36/2017 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского Республики Татарстан от 12 января 2017 г. // Архив Набережночелнинского городского Республики Татарстан.

² Дело № 1-1243/2016 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского Республики Татарстан от 8 декабря 2016 г. // Архив Набережночелнинского городского Республики Татарстан.

которые в последующем делить между собой»¹.

В зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела, в приговоре преступный план может описываться более подробно: «С целью реализации своего преступного умысла, ФИО2, лицо ... и ФИО1 разработали преступный план, в соответствии с которым, находясь на Кремлевской набережной, расположенной по ..., должны были найти человека, в отношении которого совершат мошеннические действия. После чего ФИО2, действуя согласно отведенной ему преступной роли, в ходе разговора с потерпевшим, должен был представиться последнему лицом, обладающим знаниями по определению проклятия (порчи) и обладающим знаниями и способностями снять проклятия (порчу), после чего получить у потерпевшего абонентский номер мобильного телефона для последующих телефонных звонков, в ходе которых окончательно сформировать у потерпевшего убежденность в способностях ФИО2 снять проклятие (порчу), и убедить потерпевшего в необходимости передачи ФИО2 драгоценностей и денежных средств для проведения обряда по снятию проклятия (порчи)»².

В современной отечественной доктрине уголовного права сговор исследуется с различных позиций, в связи с чем, по ряду аспектов отсутствует единство мнений. В частности, действующий Уголовный кодекс России впервые в истории уголовного права официально признал сговор самостоятельной формой проявления приготовления к преступлению. Вместе с тем, такая позиция законодателя разделяется не всеми правоведами. В целом же, «Как представляется, сговор на совершение преступления своим содержанием охватывает не только сам факт совершения конкретного преступления двумя или более лицами, но и условие совместности его совершения и как таковой имеет существенное значение для определения

¹ Дело № 1-1243/2016 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского Республики Татарстан от 8 декабря 2016 г. // Архив Набережночелнинского городского Республики Татарстан.

² Дело № 1-52/2016 [Текст]: приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 2 февраля 2017 г. // Архив Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан.

последующей преступной деятельности лиц. Существенность эта напрямую связана с пониманием совместности как характеристики действий сговаривающихся лиц, ее объективными и субъективными признаками. Лица, вступающие в сговор, не могут не определить объект посягательства, содержание своих действий по причинению ему вреда, вид и объем такого вреда, способ действия, распределение ролей и т.п. Все это - суть существенные условия, при наличии которых вероятность совершения преступления и его результативность несомненно повышаются. Следовательно, нет оснований для того, чтобы сомневаться в целесообразности отнесения сговора к формам приготовления к преступлению»¹.

Для современной теории уголовного права дискуссионен следующий аспект: сговор, с одной стороны, есть результативное действие, а с другой стороны, представляет собой лишь этап в реализации преступного намерения субъектов, возникает непростая теоретическая задача совместить представление о завершенном действии как о незавершенном этапе преступления.

Полагаем, что объект сговора на совершение преступления определяется содержанием тех общественных отношений, на причинение вреда которым направлен умысел сговорщиков. Его объективная сторона выражается исключительно в форме активных действий, заключающихся в переговорах и согласовании действий по совместному совершению преступления. Эти действия следует рассматривать как вполне самостоятельные, отличные от близких по времени осуществления и сущности действий, связанных с приисканием соучастников.

В свою очередь, отметим то обстоятельство, что, по мнению исследователей, «Широкий подход в уголовном праве к сговору в отношении соответствующей группы лиц не совсем соответствует принципу вины (ст. 5 УК РФ)»². Дело в том, что привлеченные к уголовной ответственности сговор обычно понимают в буквальном смысле слова и не соглашаются с его

¹ Рассказова М.В. Сговор как форма приготовления к преступлению // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 7. С. 121.

² Благов Е.В. О сговоре в уголовном праве // Юридическая наука. 2016. № 7. С. 205.

вменением, скажем, при конклюдентных действиях, перемигиваниях и подобных случаях. При этом отмеченное никак не влияет на вывод о том, что уголовная ответственность при рассматриваемом виде сговора установлена вполне обоснованно.

Исходя из выше изложенного, можно выделить различия между группой лиц и группой лиц по предварительному сговору:

- в группе лиц отсутствует предварительный сговор на совершение преступления, в то время как в группе лиц по предварительному сговору такой признак должен обязательно присутствовать до начала совершения преступления;

- если совершение преступления группой лиц характеризуется соисполнительством, то в группе лиц по предварительному сговору может иметь место как соисполнительство, так и распределение ролей¹.

Итак, приходим к выводу о том, что в настоящее время в правоприменительной деятельности наиболее широкое распространение получила простая преступная группа, организованная по предварительному сговору.

§ 2. Организованная группа

Понятие организованной группы пришло в нашу правовую систему не так давно. Вместе с тем, в связи с тем, что сам правовой институт соучастия имеет достаточно долгую историю, в различные периоды истории для ее обозначения использовались различные термины. Так, в соответствии с Уложением 1845 г. шайка являлась формой совместной преступной

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в двух томах. Т. 1. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 359.

деятельности по предварительному сговору. И хотя понятие «шайка» в самом законе не раскрывалось, но из его смысла можно было заключить, что под таковой понималось преступное сообщество, созданное несколькими лицами для совершения какого-либо рода преступлений вообще или для совершения какого-либо конкретного преступления. «Шайка представляла собой тайную форму совместной преступной деятельности, обязательным признаком которой являлся предварительный сговор, т. е. для признания наличия шайки необходимо было установить существование предварительного соглашения между несколькими лицами на совершение противозаконного и безнравственного деяния, запрещенного Уложением под угрозой наказания»¹.

Понятие организованной группы непосредственно связано с понятием организованной преступной деятельности. В современной литературе указывается, что организованная преступная деятельность не охватывается понятием совместного совершения преступления. Такая деятельность проявляется в:

- 1) организации или создании преступных сообществ, преступных организаций и организованных групп и руководстве этими объединениями, а также в участии в них;
- 2) систематическом совершении преступлений;
- 3) выполнении участниками организованных преступных формирований иных функциональных обязанностей².

Таким образом, исследователи приходят к выводу о том, что в отличие от соучастия в преступлении, в преступной деятельности связь между участниками преступного объединения не исчерпывается совершением одного или нескольких преступных деяний, а направлена на совершение

¹ Прокументов Л.М. Уголовное законодательство России XIX - первой половины XX в. об организованных преступных группах // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 7. С. 78.

² Коновалова И.Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Коновалова Ирина Юрьевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. Казань, 2012. С. 13.

неограниченного числа преступлений¹.

В свою очередь, формами соучастия в преступной деятельности выступают:

- организованная группа (создаваемая для неоднократного совершения преступлений),
- преступное сообщество (преступная организация) и их разновидности, выступающие проявлениями необходимого соучастия, предусмотренных в качестве самостоятельных составов преступлений в Особенной части УК РФ.

Итак, ч. 3 ст. 35 УК РФ предусматривает третью ступень преступности. Преступление признается совершенным организованной группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. На доктринальном уровне также предлагаются свои трактовки, например: «Организованная группа - устойчивое объединение трех и более лиц, заранее объединившихся в целях совершения преступлений»².

Способ совершения преступления организованной группой характеризуется добровольным объединением лиц в группу для совершения преступления (преступлений) и обязательным их участием в совершаемых ею (группой) преступлениях, если они соответствуют цели ее создания. Члены группы несут ответственность за все содеянное группой, если оно соответствовало цели ее создания, независимо от того, принимали ли они или нет в этом участие, ведь, вступив в группу, одним этим они способствовали совершению преступлений.

Признаки организованной группы активно исследуются в современной доктрине уголовного России. По общему правилу, наиболее значимыми признаками организованной группы являются:

- ее количественный состав (не менее трех членов),
- наличие организатора, осуществляющего функции по организации и

¹ Балева А.С. Понятие соучастия в российском уголовном праве: законодательная регламентация и доктринальное толкование // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 11. С. 33.

² Иванцова Н.В. Понятие организованной группы в уголовном законодательстве (Проблемы квалификации): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Москва, 2012. С. 9.

руководству преступной деятельностью,

- четкое распределение ролей между участниками,
- единая цель, объединяющая соучастников участников - систематическая преступная деятельность.

Такой подход к выделению признаков организованной группы нельзя считать универсальным. Так, по мнению Л.М. Прокументова, в законе выделено четыре признака организованной группы:

- группа состоит из нескольких лиц;
- лица заранее объединились в группу;
- группа имеет устойчивый характер;
- целью группы является совершение одного или нескольких преступлений¹.

Указанные признаки определяют количественную и качественную характеристики организованной группы.

В целом, организацию можно определить как структурное образование, обеспечивающее устойчивое, целенаправленное взаимодействие людей. Применительно к преступлению это означает, что его совершение организованной группой отличается от преступления, совершаемого группой лиц по предварительному сговору, наличием некоторых обстоятельств организационного характера:

- подготовкой плана,
- предварительным распределением ролей участников,
- приисканием орудий и средств совершения преступлений,
- устранением возможных препятствий,
- предварительным созданием условий для сокрытия и сбыта похищенного и т.д.

В связи с развитием транснациональной преступности, свои трактовки понятия организованной группы содержатся и в международно-правовых актах.

¹ Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 11. С. 131.

К примеру, в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., которая была ратифицирована РФ 26 апреля 2004 г., под организованной группой понимается «структурно оформленная группа в составе трех и более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду»¹.

С учетом сказанного выше, приходим к выводу о том, что эта форма соучастия отличается:

- 1) организованностью и
- 2) устойчивостью.

Организованность, по мнению законодателя, выражается прежде всего в устойчивости и в прочности структурных элементов данного вида преступного образования до совершения первого преступления.

Термин «устойчивость» в действующем российском уголовном законодательстве упоминается дважды:

- во-первых, применительно к определению понятия «организованная группа» (нормы ч. 3.ст. 35 УК РФ),
- во-вторых, применительно к определению понятия «бандитизм» (положения ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ).

В наиболее обобщенном виде, устойчивость предполагает довольно высокий уровень организованности, который выражается в том, что ее преступная деятельность рассчитана на более или менее длительное существование. Устойчивость, точнее говоря, ее критерии, в последние годы активно исследуются правовой наукой. К примеру, по мнению А.В. Шеслера, характеристику устойчивости группы следует рассматривать через

¹ "Конвенция против транснациональной организованной преступности" (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/

субъективно-объективные признаки. В субъективном понимании устойчивость означает «стойкость преступных устремлений участников группы, твердое намерение постоянно или временно заниматься преступной деятельностью»¹. К субъективному критерию устойчивости он отнес и наличие предварительного сговора соучастников к достижению психологической и организационной устойчивости группы. То есть, не раскрыв самого понятия «устойчивость», А.В. Шеслер вводит новые понятия «психологическая устойчивость» и «организационная устойчивость», пытаясь определить неизвестное через неизвестное². К объективным признакам устойчивости А.В. Шеслер относит:

- стабильный характер преступной деятельности группы;
- наличие элементов материальной базы,
- организованность участников группы (совместная организованность)³.

Для подобных групп характерны существенные элементы преступной организации — целенаправленность, организованное руководство, дисциплина среди участников и другие элементы организованности. Иногда организованные группы создаются в рамках осуществления отдельных преступлений. Нехарактерные для данной группы преступления могут совершаться в силу случайных обстоятельств (например, убийство члена воровской группы, провинившегося в чем-либо). Для этих групп преступный универсализм не является характерным признаком. Но подобная тенденция свойственна организованным группам, когда они перерастают в преступное сообщество. Отметим, что в этом плане наблюдается определенная несогласованность на уровне правоприменения. «Российский законодатель применительно к организованной группе определяет ее цель как совершение преступления или нескольких преступлений, т. е. речь идет о совершении любого преступления или нескольких преступлений независимо от степени тяжести. В то время как Верховный Суд в своих постановлениях говорит о тяжких и особо тяжких

¹ Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Монография Новокузнецк: КИ ФСИН России, 2014. С. 25.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 26.

преступлениях»¹.

Во главе таких групп стоят наиболее авторитетные преступники, которые вырабатывают планы совершения преступления, руководят преступлениями на месте их совершения, зачастую они сами являются основными исполнителями преступлений.

Как показывает анализ судебно-следственной практики Республики Татарстан, при вменении тем или иным лицам совершения преступления в составе организованной группы, перед судом стоит задача в исчерпывающей форме отразить в приговоре те обстоятельства уголовного дела, которые позволяют сделать вывод о наличии организованной группы. Приведем пример из постановления суда апелляционной инстанции: «...По смыслу закона о наличии организованной группы могут свидетельствовать наличие в ее составе организатора (руководителя), стабильный состав участников, большой временной промежуток ее существования, наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение ролей между участниками группы при подготовке к совершению преступлений, техническая оснащенность. Между тем, каких-либо доказательств, указывающих на то, что осужденные заранее договорились объединиться в устойчивую организованную группу для совершения преступления, тщательно готовили и планировали его совершение, распределив между собой роли, в материалах уголовного дела не имеется. Стороной обвинения не приведены достаточные, убедительные доказательства о совершении преступления осужденными в составе организованной группы, кто являлся организатором группы, в чем проявлялась ее устойчивость, подчиненность, тщательность подготовки и планирования совершения преступления, распределение между ними ролей, техническая оснащенность»².

¹ Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 11. С. 132.

² Дело № 22-152/2017 [Текст]: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 февраля 2017 г. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

Одной из разновидностей организованной группы является банда. Законодатель сформулировал само деяние, составляющее бандитизм, в форме «создания устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)» (ч. 1 ст. 209 УК РФ), не указывая, что это организованная группа. «Считая банду разновидностью организованной группы, мы прежде всего отмечаем наличие и в банде и в организованной группе признака устойчивости, который является для них обязательным. А отличие банды от иных организованных групп заключается в ее вооруженности и наличии специальной цели - совершение нападений на граждан и организации»¹.

На сегодняшний день существенные признаки банды в ее современном понимании вытекают из закона и включают в себя:

- 1) во-первых, группа, т.е. объединение двух и более лиц, которые заранее объединились для совершения нападений на граждан и/или организации;
- 2) во-вторых, устойчивость этой группы, которая выражается в общем умысле, в целом охватывающем совместную деятельность на перспективу, в целях нападения на граждан и/или организации, сохранения стабильности ее состава и, соответственно, согласованности действий ее членов;
- 3) в-третьих, вооруженность этой группы, которая предполагает наличие хотя бы у одного члена банды оружия (огнестрельного, холодного, метательного, газового, т.д.) и осведомленность об этом факте иных членов банды, допускавших возможность его применения².

В Особенной части УК РФ совершение преступления организованной группой признается особо квалифицированным обстоятельством значительного числа преступлений. В случаях, когда организованная группа не предусматривается в нормах Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака, ее организаторы при пресечении деятельности на

¹ Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 11. С. 132.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 344.

стадии создания организованной группы несут ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создавалась (ч. 6 ст. 35 УК РФ). Совершение преступления организованной группой в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ является обстоятельством, отягчающим наказание.

Таким образом, приходим к выводу о том, что отечественный законодатель дает достаточно сжатую трактовку понятия организованной группы, вместе с тем, из него вытекают ключевые признаки, которые, в свою очередь, детально проанализированы наукой уголовного права.

§ 3. Преступное сообщество

Наибольшую опасность для общества и государства представляет собой организованное преступное сообщество, которое предусмотрено ч. 4 ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях.

Преступления, совершаемые в составе организованных преступных групп, всегда представляли и, по-прежнему, представляют одну из самых серьезных угроз государственной и общественной безопасности нашей страны. По мнению С.Э. Воронина, «Анализ материалов судебно-следственной практики достаточно красноречиво показывает, что в организованной преступности современной России происходят весьма тревожные качественные и количественные изменения, которые неизбежно накладывают отпечаток на

всю криминогенную обстановку в стране»¹.

Способ совершения преступления преступным сообществом (преступной организацией) характеризуется:

- добровольным вступлением лиц в преступное сообщество (преступную организацию) и
- обязательным их участием в совершаемых им (ею) преступлениях, если они соответствуют интересам сообщества (организации).

Член сообщества несет ответственность за все преступления, совершенные в интересах сообщества его членами.

В российском уголовном законодательстве приведенное выше определение появилось впервые за все существование советского и постсоветского государства. В уголовном законодательстве царской России подобные определения были:

- скоп,
- заговор,
- шайка.

Под скопом понималось совершение преступления несколькими лицами без предварительного соглашения. Заговор предполагал участие нескольких лиц в совершении одного и того же преступления на основе предварительного соглашения. Под шайкой понималось объединение группы лиц для занятия преступной деятельностью в виде ремесла².

Согласно ныне действующему законодательству, а именно ч. 4 ст. 35 УК РФ, преступное сообщество — это организованная группа (банда, шайка), для которой характерны три признака:

- 1) устойчивость;
- 2) сплоченность;
- 3) совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

¹ Воронин С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография. Красноярск: НОУ ВПО СИБУП, 2015. С. 5.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Проспект, 2014. С. 298.

Устойчивость означает, что преступное сообщество создается для занятия преступной деятельностью, т. е. для совершения неопределенного количества преступлений и за неопределенный, сравнительно длительный срок. Сплоченность означает высокую степень организованности, иерархическое руководство: во главе стоит главарь (босс, шеф, старик, хозяин и т. п.). Он, как правило, возглавляет преступный «совет», на котором решаются основные вопросы преступной деятельности, утверждаются планы преступлений и т. п. В него входят руководители отдельных преступных формирований и (обычно временно) руководители отдельных преступлений. На последней ступени организации стоят рядовые исполнители:

- наводчики,
- пособники,
- укрыватели,
- сбытчики имущества, добытого преступным путем.

На той или иной ступени в руководство могут включаться различные советники — юристы, коррумпированные должностные лица и т. п. Всех их цементирует строжайшая дисциплина, основанная на круговой поруке.

Ряд наиболее крупных преступных сообществ, как показывает анализ правоприменительной практики Республики Татарстан, имеет и свои наименования: «Примерно в мае 1993 года с целью установления криминального господства среди других подобных группировок г. Набережные Челны и совершения в связи с этим нападения на участников противостоящих группировок Ш. и Е. (ранее осужденные по делу) объединили наиболее активную часть участников группировки «29 комплекс» в устойчивую вооруженную группу, позднее получившую название «бригада Н.»¹.

В ряде источников указывается, что кроме всего прочего законодатель подразумевал и такой признак, как структурированность. Данный признак

¹ Дело в отношении А.Н. Власова и Р.Р. Салимова. Верховный суд Республики Татарстан от 28.05.2010 г. // Справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ Рос-Правосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.07.2017).

появился с принятием Федерального закона от 3 ноября 2009 г. N 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, который ввел ряд новых положений, направленных на усиление борьбы с организованной преступностью и ужесточение наказания для организаторов, руководителей и участников организованных преступных формирований.

Понятие «структурированная организованная группа» законом не конкретизировано, но в науке уголовного права по этому вопросу существуют различные точки зрения. Со своей стороны полагаем, что структурированная группа — это организованная группа, имеющая структурные подразделения, каждое из которых осуществляет действия определенного направления. Например, подготовку и (или) совершение преступлений; подыскание мест сбыта имущества, приобретаемого преступным путем, либо наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; обеспечение преступного сообщества транспортом или иными техническими средствами; установление связи с должностными лицами государственных органов и т.д. Полагаем, что структурированность как признак преступного сообщества наиболее значим для целей криминалистической характеристики преступления.

Чаще всего такие преступные группы избирают себе основное преступное ремесло: кражи, хищения, торговлю наркотиками, рэкет, бандитизм, принудительную охрану и т.п. Вместе с тем, основное преступное ремесло не препятствует занятию и другой преступной деятельностью, например заказными убийствами и т.д. Но в большинстве своем ключевым занятием группы является один-два вида преступной деятельности. Так, в 2014 г. в Верховном суде Республики Татарстана завершилось судебное следствие по уголовному делу в отношении членов организованного преступного сообщества (ОПС) «Фроловские». Общий объем уголовного дела составил более 60 томов.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 16 октября 2009 г.; одобрен Советом Федерации 21 октября 2009 г.; по состоянию на 1 августа 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 45. - Ст. 5263.

К уголовной ответственности было привлечено 12 жителей Республики Татарстан. Они обвинялись в совершении более 32 преступлений: участии в организованном преступном сообществе, бандитизме, убийстве 4 человек, причинении тяжкого вреда здоровью, 11 разбойных нападениях, 2 грабежах, незаконном хранении наркотических средств, оружия¹.

Данная характеристика преступного сообщества позволяет говорить об еще одном признаке – профессионализме его членов, т.к. постоянное совершение преступлений для них становится профессией, способом получения преступных доходов, образом жизни и мышления. Вместе с тем, данный признак выделяется не всеми правоведами, т.к. признак профессионализма выступает таким же оценочным, как и признак сплоченности.

Целью создания преступного сообщества (преступной организации) является, по общему правилу, организованная преступная деятельность, в процессе которой совершаются криминальные деяния любой степени общественной опасности. С учетом этого, как справедливо отмечают правоведы, «Указание законодателя на цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений сужает сферу уголовно-правового воздействия на организаторов и участников преступного сообщества (преступной организации)»².

Социальные аспекты организованной преступности изучаются криминологией, уголовным правом изучаются юридические аспекты этого вида преступной деятельности. Тем не менее, необходимо упомянуть о некоторых сторонах этого криминального явления. Прежде всего, следует сказать о чрезвычайной опасности организованной преступности. В любом обществе во времена социальных потрясений, на крутых поворотах истории первыми, как правило, проявляют небывалую активность криминальные структуры, которые пользуются при этом неустойчивостью возникающих экономических преобразований, ослаблением государственной власти, которая начинает

¹ Официальный сайт МВД России <http://www.mvd.ru>

² Коновалова И.Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Коновалова Ирина Юрьевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. Казань, 2012. С. 22.

перестраиваться во всех ее эшелонах и, в особенности, в системе правоохраны. «В связи с вводом в действие частного предпринимательства и частной торговли в первые шеренги новых направлений неизбежно проникают преступные элементы, которые получают возможность «отмывать» средства, полученные преступным путем, — деньги и материальные ценности. Ненасытная жадность, которая свойственна этим преступным структурам, толкает их на то, чтобы соединить преступление с бизнесом — сделать бизнес преступлением, а преступление — бизнесом»¹.

В современной доктрине уголовного права нередко высказывается мнение, согласно которому преступное сообщество (преступная организация) хотя и может состоять из двух и более организованных групп, однако выходит не только за рамки соисполнительства, но и традиционного понимания соучастия. Придерживаясь данной позиции, приходим к выводу о том, что преступное сообщество не может выступать формой соучастия в конкретном преступлении, поэтому необходимо исключить из ст. 35 УК РФ часть четвертую, а в ст. 210 УК РФ, предусмотреть ответственность за организацию и участие в преступном объединении, разновидностями которого являются преступная организация и преступное сообщество. Из диспозиции этой статьи необходимо исключить указание о том, что такое объединение создается для совершения лишь тяжких и особо тяжких преступлений.

Преступное сообщество в соответствии с законом может рассматриваться:

- в качестве конструктивного признака основного состава преступления (ст. 210 УК РФ). Применительно к нормам ст. 210 УК РФ следует отметить, что «... формулируя диспозицию ст. 210 УК РФ, законодатель не обозначает никаких различий между понятиями «сообщество» и «организация», фактически отождествляя их между собой. Анализ авторских позиций относительно определения исследуемого криминального явления позволяет

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Проспект, 2014. С. 274.

сделать вывод о существовании двух точек зрения: 1) наделяющая понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» единым содержанием; 2) разделяющая указанные термины»¹,

- либо как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Необходимо также учитывать, что создание организованного преступного объединения, руководство им, с одной стороны, и участие в нём, с другой стороны, признаются самостоятельными преступлениями в ст.ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 282.1 и 282.2 УК РФ. Во всех этих статьях регламентируются два состава преступления, различающиеся по объективным признакам:

- организация (создание, руководство) и
- участие в преступном объединении.

Поэтому ответственность за каждое из этих деяний предусматривается в различных частях статьи.

В Республике Татарстан первый приговор по фактам совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, был вынесен Верховным Судом Республики 8 июня 2001 г. Из материалов уголовного дела следует, что Г. под прикрытием ООО "Комета" в 1998 г. создал преступное сообщество в сфере игорного бизнеса². Деятельность двенадцати организованных групп, входящих в преступное сообщество и осуществлявших преступную деятельность на рынках города Казани в 1998-2000 гг., была направлена на противоправное изъятие у граждан и обращение в свою пользу чужого имущества с использованием подставных игроков и незаметной для потерпевших передаче их же денег через ведущего игры подставному игроку. При этом потерпевший при вступлении в игру подставного игрока в любом случае лишался возможности выигрыша. Как мы видим, целью создания и функционирования данного преступного сообщества являлись хищения чужого

¹ Петров С.В. Преступное сообщество и преступная организация: вопросы соотношения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 6. С. 81.

² Цитата по: Воронин С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография. Красноярск: НОУ ВПО СИБУП, 2015. С. 21.

имущества путем обмана, которые даже при отсутствии иных квалифицирующих обстоятельств безусловно будут признаны тяжкими преступлениями в случае совершения их организованной группой. Именно поэтому (на наш взгляд, совершенно правильно) суд квалифицировал содеянное не только как мошенничество, совершенное организованной группой, но и как организацию преступного сообщества (преступной организации). В основе решения суда о наличии в деяниях виновных признаков составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 210 УК, лежал вывод о том, что устойчивость и сплоченность членов преступного сообщества заключалась в длительной (с конца 1998 г. по 1 февраля 2000 г.) преступной деятельности, связанной с совершением неоднократных хищений чужого имущества путем обмана, при этом каждый участник преступного сообщества признавал причастность к нему, знал о размерах вознаграждения за свое участие в выполнении общих задач.

К сожалению, и в настоящее время преступные сообщества продолжают функционировать на территории нашей Республики, борьба с которыми ведется на постоянной основе. Так, в июне 2017 г. Следственным управлением УМВД России по г. Набережные Челны расследовано и передано в суд уголовное дело в отношении участников преступного сообщества, совершивших ряд тяжких преступлений на территории города. Поводом для возбуждения уголовного дела стало задержание с поличным семерых участников сообщества 15 октября 2015 года. Эта операция стала итогом разработки сотрудников подразделения по борьбе с организованной преступностью МВД по Республике Татарстан и УФСБ России по Республике Татарстан, обладавших информацией о том, что группа жителей Набережных Челнов совершала хищения комплектующих к коробкам передач большегрузов с одного из челнинских заводов. В числе задержанных оказались сотрудники предприятия и несколько участников одного из организованных формирований автограда. Организатор – 38-летний, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности участник организованной группы. Именно он разрабатывал схемы хищения заводской продукции. Ее

вывозили рядовые сотрудники предприятия в тайниках служебных автомобилей. В ряде случаев вывоз осуществлялся открыто, по договоренности с охраной предприятия. Сбывали краденое также в Набережных Челнах. В общей сложности в ходе следствия установлены 22 участника, которые совершили 12 фактов хищений на общую сумму 6,5 миллиона рублей. Также в ходе следствия выявлены дополнительные эпизоды противоправной деятельности сообщества¹.

На сегодняшний день на уровне правоприменения возникают проблемы, непосредственно связанные с возможной квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 210 УК РФ, по совокупности². Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»³, к сожалению, фактически уклонился от ответа на данный вопрос. Он приводит в качестве примеров:

1) идеальную совокупность участия в преступном сообществе и разбоя в составе организованной группы (п. 16), однако не уточнено, является ли данное преступное сообщество вооруженным;

2) самостоятельное создание членами преступного сообщества, помимо этого, устойчивой вооруженной группы (банды), действующей не в связи с планами сообщества – в этом случае совокупность реальная (абз. 1 и 2 п. 22);

3) незаконное владение организатором, руководителем или участниками сообщества огнестрельным или холодным оружием – ст. 222 УК РФ в части незаконного хранения или ношения огнестрельного оружия и соответствующая часть ст. 210 УК РФ (п. 19).

¹ Официальный сайт МВД России <http://www.mvd.ru>.

² Дудина В.В. Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб.: Свое издательство, 2016. С. 812.

³ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрев основные законодательные и правоприменительные аспекты, касающиеся преступных сообществ, приходим к выводу о том, что именно эта форма соучастия в преступлении вызывает наибольшие сложности, вызванные, в том числе, определенными недоработками в законодательстве.

§ 4. Особенности уголовной ответственности в зависимости от формы соучастия

Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического соучастия каждого из них в совершении преступления (ч. 1 ст. 34 УК РФ). Такой подход обусловлен тем, что само соучастие не создает каких-либо дополнительных оснований уголовной ответственности. Однако, необходимо отметить, что деяния соучастников необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с деянием исполнителя (исполнителей). Поэтому соисполнители несут ответственность по конкретной статье Особенной части УК за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Между тем, уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, с обязательной ссылкой на ст. 33 Уголовного кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

При назначении наказания суд обязан определить роль в совершенном преступлении и степень общественной опасности каждого соучастника.

При недоведении исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам, остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на

преступление.

За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. При этом, необходимо учитывать то, что уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

Сказанное выше актуализирует вопрос так называемого эксцесса исполнителя преступления, который занимает особое место в теории соучастия. Эксцесс исполнителя, в наиболее обобщенном виде, – это совершение преступного деяния, которое не охватывалось умыслом других соучастников. Иными словами, в уголовном праве под эксцессом исполнителя преступления понимают выход преступных действий исполнителя преступления за пределы умысла других соучастников. За эксцесс отвечает только сам исполнитель, а соучастники несут ответственность лишь за те деяния, которые охватывались их сознанием. Следовательно, при эксцессе имеют место отклонения деятельности исполнителя, когда он совершает какие-либо действия, выходящие за пределы сговора с другими соучастниками.

В зависимости от характера отклонений от общего замысла которые могут относиться к способу совершения преступления, обстоятельствам, квалифицирующим преступное деяние, совершению неоднородного преступления относительно предварительного сговора с другими соучастниками, эксцессы подразделяются на:

- количественные и
- качественные¹.

Данной позиции придерживается большинство современных ученых².

Под количественным эксцессом следует понимать случаи, когда исполнитель совершает действия однородного характера, охватывающиеся

¹ Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части. Курс лекций. Таганрог, 2015. С. 143.

² См. например: Павлухин А.Н. Виды и ответственность соучастников преступления: Монография / Р. С. Рыжов, А. Н. Павлухин, Н. Д. Эриашвили; Под ред. А. Н. Павлухина. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. 142 с.

умыслом других соучастников, но причиняет при этом более тяжкий вред, чем это было предусмотрено сговором. При количественном эксцессе исполнитель совершает преступление, которое выходит за пределы умысла соучастников, и совершает однородное менее опасное или более опасное преступление. Преступление, совершенное исполнителем, находится в причинной связи с действиями соучастников. Таким образом, как отмечается исследователями, «Эксцессом следует обозначать любые иные действия одного из соучастников, как более, так и менее тяжкие по отношению к планировавшимся, которые не охватывались умыслом других соучастников, а не только преступления более тяжкие, чем было предусмотрено, или совершение действий, явно превышающих по объему совершенное преступное деяние, ранее намеченное»¹.

При качественном эксцессе исполнитель совершает неоднородное преступление с тем, к которому его склонили или в котором оказали содействие соучастники и о чем не было сговора с ними, а поэтому совершенное преступное деяние не может вменяться в вину остальным соучастникам. В этом случае исполнитель посягает совсем на другой объект, который не охватывался сознанием соучастников.

В обобщенном виде правоведами делается такой вывод относительно понятия и сущности эксцесса исполнителя: «эксцесс исполнителя преступления представляет собой совершение соучастником в отношении объекта, объективной или субъективной стороны первоначально задуманного преступления, деяния, не охватывающегося умыслом остальных соучастников, но сохраняемого в ряде случаев с первоначальным деянием объективную и виновную связь»².

Кроме этого, важное прикладное значение имеет отличие эксцесса

¹ Корчагина А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Москва, 2014. С. 13.

² Иванова Л.В. Признаки эксцесса исполнителя преступления // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 305. С. 39.

исполнителя от стечения нескольких лиц в одном преступлении¹. Отметим, что уголовному праву известны различные разновидности стечения нескольких лиц в одном преступлении:

- групповой способ исполнения преступления,
- прикосновенность к преступлению,
- посредственное причинение,
- неосторожное сопричинение, и
- иные виды стечения нескольких лиц в одном преступлении².

Особенности уголовной ответственности в зависимости от формы соучастия в целом сводятся к следующим положениям:

- Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет применение более строгого наказания в пределах, предусмотренных Особенной частью УК и предусматривается как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч.1 ст. 63 УК РФ).

- При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда (ч. 1 ст. 67 УК РФ).

- Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику (ч. 2 ст. 67 УК РФ).

Как видим, анализ современной литературы и правоприменительной практики дает возможность сделать вывод о том, что целесообразно говорить об особенностях уголовной ответственности, с одной стороны, в зависимости от вида соучастников, а с другой – в зависимости от формы соучастия. Вместе с

¹ см., например: Иванова Л.В. Отличие эксцесса исполнителя преступления от стечения нескольких лиц в одном преступлении // Молодой ученый. 2012. № 1-2. Т. 2. С. 138-141.

² Иванова Л. В. Отличие эксцесса исполнителя преступления от стечения нескольких лиц в одном преступлении // Молодой ученый. 2012. №1-2. Т. 2. С. 138.

тем, все эти особенности взаимообусловлены, в связи с чем, их рассмотрение изолированно друг от друга представляется некорректным. Так, при простом соучастии действия каждого соучастника квалифицируются непосредственно по соответствующей статье Особенной части УК РФ без применения ст. 33 УК РФ. Так же, без применения этой статьи, квалифицируются действия организаторов и участников, совершивших преступление в составе организованной группы, и действия организаторов и участников преступного сообщества, поскольку все они признаются соисполнителями преступления. Ответственность этих лиц наступает по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей соответствующий вид преступного сообщества. Однако при назначении наказания необходимо учитывать повышенную общественную опасность организатора по сравнению с рядовыми участниками преступления, состоящую в их особо активной роли в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ)¹.

Вслед за С.А. Балеевым приходим к выводу: «правовое регулирование пределов ответственности и наказания соучастников имеет определенную специфику. Законодатель определяет их не только с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, но и в зависимости от формы соучастия, вида соучастника и его индивидуального вклада в общий преступный результат»².

На основании изложенного выше, современные исследователи приходят к выводу о том, что «уголовно-правовая ответственность соучастника в преступлении - это основанное на уголовно-правовых нормах осуждение государством общественно опасного виновного деяния и самого лица, совершившего это деяние, выраженное в обвинительном приговоре и сопряженное с наказанием или иными мерами уголовно-правового

¹ Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 5. С. 34.

² Балеев С.А. Дифференциация ответственности соучастников преступления // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 6. С. 135.

воздействия»¹.

Считаем необходимым обратить внимание на определенную «перегруженность» законодательных в исследуемом аспекте уголовной ответственности так называемыми оценочными понятиями, например: характер и степень фактического участия лица в совершении преступления, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. Вместе с тем, эти категории имеют первостепенное прикладное значение, т.к. вклад каждого соучастника является различным, поэтому уголовный закон содержит требования о дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания соучастников преступления.

Дифференциация уголовной ответственности и наказания при соучастии выражается, во-первых, в том, что в некоторых составах преступлений их совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой является квалифицирующим признаком, влекущим более суровое наказание, чем совершение преступления, образующего основной состав. Например: «При таких обстоятельствах выводы суда о доказанности вины Белова А.А., Харисова И.Р. и Лещенко Д.Н. в совершении преступления обоснованны и их действия правильно квалифицированы по части 3 статьи 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище»².

Во-вторых, в тех случаях, когда организованная группа или преступное сообщество выступают конститутивным признаком состава преступления, за создание таких групп, руководство или участие в них соответствующей статьей

¹ Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 5. С. 35.

² Дело № 22-5236/2016 [Текст]: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 июля 2016 г. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

Особенной части УК РФ предусмотрена самостоятельная ответственность (ст. 208, 210 УК РФ и др.). В-третьих, законодательно установлена специфика пределов уголовной ответственности организаторов и руководителей преступных групп по сравнению с пределами уголовной ответственности организаторов конкретных преступлений, которая состоит в том, что они расширены. В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ организаторы несут уголовную ответственность не только за создание преступной группы либо руководство ею, но и за все преступления, совершенные группой, которые охватывались умыслом указанных лиц. Такое положение противоречит общей доктрине соучастия в преступлении, согласно которой деятельность нескольких лиц должна быть именно совместной. Это означает наличие не просто умышленной деятельности соучастников, но и, кроме того, наличие у них совместного умысла и причинной связи между действиями каждого из соучастников и преступным результатом. Одно лишь осознание организатором преступной группы факта совершения ее участниками преступления и наличие желания его совершения другими лицами без признака совместности соучастия не могут служить основанием для привлечения организатора к уголовной ответственности за эти преступления. Прежде всего, нет для этого оснований в отношении организатора преступного сообщества, деятельность которого нередко вообще отчуждена от совершения конкретных преступлений.

Отметим, что практические аспекты квалификации деяний участников совместной преступной деятельности и их привлечения к уголовной ответственности содержатся, как правило, в судебных актах, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

В целом, изучение проблемы ответственности за преступления, совершенные в соучастии показало наличие необходимости закрепления в законе правила, непосредственно дифференцирующего назначение наказания соучастникам в зависимости от вида соучастника и формы соучастия, поскольку

их общественная опасность различна. В этой связи вслед за современными правоведами предлагаем дополнить ст. 67 УК РФ «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии» частью третьей следующего содержания: «При совершении преступления в составе группы лиц наказание не может быть ниже одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления; при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору – не менее половины, при совершении преступления организованной группой – не менее двух третей, а при совершении преступления преступным сообществом (преступной организацией) – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления».

В целях индивидуализации наказания из вышеприведенного правила допустимо сделать отдельные исключения, в связи, с чем ст. 67 УК РФ предлагаем также дополнить частью четвертой следующего содержания: «Лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, а также при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 настоящего Кодекса, за совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) наказание может быть назначено без учета правил, предусмотренных частью третьей настоящей статьи».

Одним из необходимых условий противодействия преступности является усиление ответственности для лиц, организовавших или исполнивших преступление. Поэтому для дифференциации наказания в зависимости от вида соучастника, обосновывается положение о целесообразности дополнения ст. 67 УК РФ «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии» частью пятой в следующей редакции: «При назначении наказания организатору или исполнителю преступления, за преступление, совершенное в соучастии, срок или размер наказания должен не менее чем на четверть превышать наиболее строгое наказание, назначенное другим участникам преступления, но в рамках санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса. При назначении

наказания пособнику или подстрекателю срок или размер наказания не должен превышать трех четвертей максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части настоящего Кодекса».

На практике такая формулировка уголовного закона не позволит назначать чрезмерно мягкое наказание активным и наиболее опасным соучастникам (организатору и исполнителю), и в то же время ограничит верхний предел наказания менее опасным лицам (пособнику и подстрекателю).

Также, считаем необходимым отметить целесообразность усиления ответственности лица, обладающего признаками субъекта преступления, за использование при совместном совершении преступления невменяемых или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Подобного рода деяния представляют повышенную общественную опасность, что должно быть учтено путем включения указанных обстоятельств в перечень обстоятельств отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обозначим основные выводы выпускной квалификационной работы.

Правовой институт соучастия в преступлении прошел длительный и достаточно противоречивый путь своего зарождения, становления и развития, зародившись еще во времена римского права, которое различало виновников (*rei, rei principales*) и пособников (*ministri, participes, satellites*), упоминало отдельно о подстрекателях. Уже Соборное уложение 1649 г. довольно часто говорит об участниках преступления, хотя и не представляет строго выработанной системы; субъектами преступления по этому нормативному акту могли быть как отдельные лица, так и группа лиц.

В настоящее время соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Действующее уголовное законодательство России предлагает легальную трактовку понятия соучастия в преступлении, при этом, из данной легальной трактовки вытекают его признаки, достаточно детально исследованные доктриной уголовного права России.

Соучастие в преступлении характеризуется как объективными, так и субъективными признаками. К объективным признакам соучастия относятся:

- 1) участие в совершении одного и того же преступления нескольких лиц;
- 2) совместность действий соучастников.

С субъективной стороны соучастие характеризуется только умышленной виной. При этом умысел может быть прямым и косвенным. Умышленным должно быть и совершение преступления соучастниками и присоединение к преступной деятельности других лиц.

Соучастие возможно только в преступлениях, совершенных умышленно, в деяниях, совершенных по неосторожности его быть не может.

Особенностью субъективной стороны при соучастии является не только то, что лицо действует умышленно, но и то, что оно действует свободно, что это вменяемое лицо, что у него есть свобода воли. Если будет совместное участие

двух и более лиц, но под принуждением физическим или психическим, то соучастие отсутствует. Таким образом, о соучастии можно говорить в случае, когда все участники конкретного преступления обладают признаками субъекта преступления – вменяемые физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности. При этом, следует помнить, что в совершении преступления могут участвовать два и более лица, но у них может не быть совместности, т. е. каждый из них действует в своих интересах.

Соучастники - в зависимости от их роли в совершении преступления - могут быть следующих видов: а) исполнитель, б) организатор; в) подстрекатель; г) пособник. На доктринальном уровне, в свою очередь, обосновывается необходимость деления каждого вида на подвиды (к примеру, исполнитель может быть моноролевой и полиролевой). В основу такого выделения положен объективный критерий — характер участия виновного в совершении преступления. Несмотря на то, что такая законодательно предусмотренная классификация позволяет дать конкретную юридическую оценку действиям (бездействию) каждого соучастника преступления и, следовательно, максимально индивидуализировать их ответственность и наказание, в среде ученых-правоведов такая классификация поддерживается не всеми. Важно отметить и существование ряда прикладных проблем в сфере разграничения соучастников (в частности, не в полной мере определены критерии отграничения подстрекателя от пособника).

Формы соучастия – это структура связи между двумя или более лицами, совместно совершающими умышленное преступление. Формами соучастия в правовой системе России являются:

- 1) простое соучастие (соисполнительство, совиновничество) – характеризуется тем, что все соучастники являются исполнителями;
- 2) сложное соучастие – соучастие с разделением ролей.

По критерию зависимости от степени сплоченности соучастников формы соучастия включают в себя:

- 1) соучастие без предварительного сговора;

- 2) соучастие по предварительному сговору;
- 3) совершение преступления организованной группой;
- 4) совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией).

Каждая форма регулируется соответствующей нормой УК РФ (ст. 35). Ст. 35 УК РФ содержит определение различных преступных групп, отличающихся по степени их организованности. К примеру, в ч. 1 ст. 35 УК РФ говорится о самой простой форме совместной преступной деятельности. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора. Здесь организатором может выступать лишь один из соисполнителей, хотя выявить его в такой группе бывает достаточно сложно.

Наибольшее распространение в судебно-следственной практике Республики Татарстан получили случаи совершения деяний группой лиц по предварительному сговору. Анализ такой практики позволил сделать вывод о том, что в постановляемых приговорах всегда указывается наличие преступного сговора; в ряде случаев излагаются непосредственно те обстоятельства (действия), которые образуют сговор. Важнейшее прикладное значение имеет установление различий между группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

Достаточно распространены и преступные деяния, совершенные организованными группами. Правоприменение норм ч. 3 ст. 35 УК РФ, регламентирующей эту форму соучастия в преступлении, согласно судебной практике РТ, обусловлено такой особенностью, как необходимость установления того, что привлекаемые к ответственности заранее договорились объединиться в устойчивую организованную группу для совершения преступления, тщательно готовили и планировали его совершение, распределив между собой роли. В материалах уголовного дела должны содержаться достаточные, убедительные доказательства о совершении преступления осужденными в составе организованной группы, кто являлся организатором

группы, в чем проявлялась ее устойчивость, подчиненность, тщательность подготовки и планирования совершения преступления, распределение между ними ролей, техническая оснащенность.

По итогам работы установлено, что наибольшую опасность для общества и государства представляет собой организованное преступное сообщество, которое предусмотрено ч. 4 ст. 35 УК РФ и характеризуется тремя признаками: а) устойчивостью; б) сплоченностью; в) совершением тяжких и особо тяжких преступлений. Следует учитывать, что преступное сообщество в соответствии с законом может рассматриваться:

- либо в качестве конструктивного признака основного состава преступления (ст. 210 УК РФ),
- либо как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Анализ современной литературы и правоприменительной практики позволил сделать вывод о том, что целесообразно говорить об особенностях уголовной ответственности, с одной стороны, в зависимости от вида соучастников, а с другой – в зависимости от формы соучастия. Вместе с тем, все эти особенности взаимообусловлены, в связи с чем, их рассмотрение изолированно друг от друга представляется некорректным. Законодатель в целом установил, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического соучастия каждого из них в совершении преступления (ч. 1 ст. 34 УК РФ). При этом, совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет применение более строгого наказания в пределах, предусмотренных Особенной частью УК и предусматривается как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч.1 ст. 63 УК РФ).

По итогам рассмотрения темы сделан вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства в исследуемой сфере. Так, предлагаем дополнить ст. 67 УК РФ «Назначение наказания за преступление,

совершенное в соучастии» частью третьей следующего содержания: «При совершении преступления в составе группы лиц наказание не может быть ниже одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления; при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору – не менее половины, при совершении преступления организованной группой – не менее двух третей, а при совершении преступления преступным сообществом (преступной организацией) – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления».

В целях индивидуализации наказания из вышеприведенного правила допустимо сделать отдельные исключения, в связи, с чем ст. 67 УК РФ предлагаем также дополнить частью четвертой следующего содержания: «Лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, а также при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 настоящего Кодекса, за совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) наказание может быть назначено без учета правил, предусмотренных частью третьей настоящей статьи».

Одним из необходимых условий противодействия преступности является усиление ответственности для лиц, организовавших или исполнивших преступление. Поэтому для дифференциации наказания в зависимости от вида соучастника, обосновывается положение о целесообразности дополнения ст. 67 УК РФ «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии» частью пятой в следующей редакции: «При назначении наказания организатору или исполнителю преступления, за преступление, совершенное в соучастии, срок или размер наказания должен не менее чем на четверть превышать наиболее строгое наказание, назначенное другим участникам преступления, но в рамках санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса. При назначении наказания пособнику или подстрекателю срок или размер наказания не должен превышать трех четвертей максимального срока наиболее строгого наказания,

предусмотренного санкцией статьи Особенной части настоящего Кодекса».

На практике такая формулировка уголовного закона не позволит назначать чрезмерно мягкое наказание активным и наиболее опасным соучастникам (организатору и исполнителю), и в то же время ограничит верхний предел наказания менее опасным лицам (пособнику и подстрекателю).

Также, считаем необходимым указать на важность усиления ответственности лица, обладающего признаками субъекта преступления, за использование при совместном совершении преступления невменяемых или лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Подобного рода деяния представляют повышенную общественную опасность, что должно быть учтено путем включения указанных обстоятельств в перечень обстоятельств отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ).

В заключении отметим также, что владение знаниями о теории и практике применения института соучастия в преступлении позволяет сотруднику органов внутренних дел максимально эффективно, всестороннее и глубоко проводить как доследственные проверки, так и расследования по уже возбужденным уголовным делам. Профессиональный и научно обоснованный подход к следствию позволяет установить весь круг причастных к совершенному преступлению лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. "Конвенция против транснациональной организованной преступности" (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.; по состоянию на 1 августа 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.; по состоянию на 1 августа 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (часть I). - Ст. 4921.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 16 октября 2009 г.; одобрен Советом Федерации 21 октября 2009 г.; по состоянию на 1 августа 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 45. - Ст. 5263.

6. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. [Текст]: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Текст]: Закон СССР от 25.12.1958 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от

30.07.1996) [Текст] (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 N 2281-1) (утратили силу) // СПС «КонсультантПлюс».

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом / С.С. Аветисян. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 464 с.
2. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части. Курс лекций / В.Т. Батычко. – Таганрог, 2015. – 512 с.
3. Воронин С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография / С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. - Красноярск: НОУ ВПО СИБУП, 2015. - 333 с.
4. История государства и права России. Учебник / Под. ред. Ю.П. Титова. - М.: ООО «ТК Велби», 2013.—544 с.
5. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении / М.И. Ковалев. – Екатеринбург, 1999. – 244 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Проспект, 2014. – 672 с.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в двух томах. - Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. - М.: Юрлитинформ, 2014. – 613 с.
8. Новый энциклопедический словарь. – М.: Рипол Классик, 2012. - 1568 с.
9. Павлухин А.Н. Виды и ответственность соучастников преступления: Монография / Р. С. Рыжов, А. Н. Павлухин, Н. Д. Эриашвили; Под ред. А. Н. Павлухина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. - 142 с.
10. Печников Н.П. Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики: конспект лекций / Н.П. Печников. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2013. – 56 с.
11. Уголовное право. Общая и Особенная части. 4-е изд., перераб. и доп.

/ Под ред. Кадникова Н.Г. - М.: Городец, 2014. — 911 с.

12. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. — М.: Статут, 2012. — 522 с.

13. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Монография / А.В. Шеслер. - Новокузнецк: КИ ФСИН России, 2014. - 84 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Алымова А.А. Формы соучастия в преступлении в дореволюционном законодательстве России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2015. — № 1. — С. 60-63.

2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 Москва, 2016. - 364 с.

3. Балеев С.А. Дифференциация ответственности соучастников преступления // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2014. - № 6. - С. 133-137.

4. Балеев С.А. Понятие соучастия в российском уголовном праве: законодательная регламентация и доктринальное толкование // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2012. — № 11. — С. 33-37.

5. Благоев Е.В. О сговоре в уголовном праве // Юридическая наука. — 2016. — № 7. — С. 205-211.

6. Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право / В. В. Васюков; Науч. рук. В. С. Прохоров; Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2012. — 214 с.

7. Введенский А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X начале XX вв.: исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2014. — № 2. — С. 181-186.

8. Гринберг М.С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. - № 6. – С. 90-95.

9. Гриценко Е.Н. К вопросу о понятии соучастия в российской теории уголовного права. Классификация соучастников преступления // Электронный ресурс: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1488615232>

10. Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2013. - № 5. - С. 33-39.

11. Дударенко В.В. Соотношение провокации преступления и соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. – 2015. - № 398. – С. 153-157.

12. Дудина В.В. Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 80-83.

13. Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дядькин Д.С. - М., 2010. - 231 с.

14. Иванова Л.В. Отличие эксцесса исполнителя преступления от стечения нескольких лиц в одном преступлении // Молодой ученый. — 2012. — №1-2. Т. 2. — С. 138-141.

15. Иванова Л.В. Признаки эксцесса исполнителя преступления // Вестник Томского государственного университета. - 2013. - № 305. - С. 34-39.

16. Иванова Л.В. Уголовно-правовая характеристика эксцесса исполнителя преступления: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право / Л.В. Иванова; Науч. рук. А. В. Шеслер. - Тюмень, 2013. - 20 с.

17. Иванцова Н.В. Понятие организованной группы в уголовном законодательстве (Проблемы квалификации): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Москва, 2012. - 163 с.

18. Кантимир А.И. Объективные и субъективные признаки необходимого соучастия в преступлении // Общество и право. – 2013. - № 7. – С. 133-137.

19. Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2014. - № 11. - С. 231-236.

20. Коновалова И.Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Коновалова Ирина Юрьевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина].- Казань, 2012. - 217 с.

21. Коновалова И.Ю. Соучастие в преступлении по действующему уголовному законодательству РФ // Вестник ТИСБИ. - № 3. – 2014. – С. 38-41.

22. Корчагина А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Москва, 2014. - 196 с.

23. Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Наумов Семен Николаевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т].- Краснодар, 2012. - 195 с.

24. Петров С.В. Новый взгляд на классификацию соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. - № 3. – С. 90-95.

25. Петров С.В. Преступное сообщество и преступная организация: вопросы соотношения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. - № 6. - С. 80-84.

26. Петрушенков А.Н. Научная обоснованность признаков соучастия в преступлении и их практическая реализуемость в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. - № 5. – С. 152-157.

27. Плужников А.В. Соучастие в преступлении: проблема соучастия общего и специального субъекта: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Плужников Андрей Викторович; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ].- Москва, 2012.- 153 с.

28. Прозументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. - № 11. – С. 131-136.

29. Прозументов Л.М. Уголовное законодательство России XIX - первой половины XX в. об организованных преступных группах // Вестник Томского государственного университета. – 2015. - № 7. – С. 78-84.

30. Рассказова М.В. Сговор как форма приготовления к преступлению // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. - № 7. – С. 121-126.

31. Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.08 / Саблина Майя Александровна; [Место защиты: ФГАОУВО Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики], 2017. - 233 с.

32. Тяпаева А.Н. К вопросу об эксцессе исполнителя преступления // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». - 2012. - Том 2. - С. 112-117.

IV. Материалы судебной практики

1. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. (ред. от 29.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Дело в отношении А.Н. Власова и Р.Р. Салимова. Верховный суд Республики Татарстан от 28.05.2010 г. // Справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ Рос-Правосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.07.2017).

4. Дело № 1-1243/2016 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского Республики Татарстан от 8 декабря 2016 г. // Архив Набережночелнинского городского Республики Татарстан.

5. Дело № 1-36/2017 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского Республики Татарстан от 12 января 2017 г. // Архив Набережночелнинского городского Республики Татарстан.

6. Дело № 1-43/2017 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского Республики Татарстан от 20 января 2017 г. // Архив Набережночелнинского городского Республики Татарстан.

7. Дело № 1-52/2016 [Текст]: приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 2 февраля 2017 г. // Архив Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан.

8. Дело № 22-5130/2016 [Текст]: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 июля 2016 г. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

9. Дело № 22-5236/2016 [Текст]: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 июля 2016 г. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

10. Дело № 22-4195/2016 [Текст]: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 сентября 2016 г. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

11. Дело № 22-152/2017 [Текст]: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 февраля 2017 г. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

12. Бюллетень Верховного Суда РФ № 4 за 2002 г. / Электронный ресурс: http://www.vsrfl.ru/vscourt_detale.php?id=2037

13. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

V. Электронные источники

1. Официальный сайт МВД России <http://www.mvd.ru>.

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ
(по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)»

Выполнил: Шакиров Артур Аликович

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность

312 учебная группа

(специальность, направление обучения, № группы)

Руководитель:

Доктор юридических наук

профессор кафедры уголовного права

(ученая степень, ученое звание, должность)

Малков Виктор Павлович

(фамилия, имя, отчество)

Рецендент:

Начальник отдела МВД России

по Менделеевскому району

полковник полиции

(должность, специальное звание)

Юнусов Айбулат Ахнафович

(фамилия, имя, отчество)

К защите

допущен 08.09.17

(допущена, дата)

Начальник кафедры

Р.Р. Р.С. Кушников

Дата защиты «19» 09 2017 г.

Оценка отлично

Казань 2017

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

слушателя

312 учебной группы 6 курса заочной формы
обучения по специальности 40.05.02 «Правоохранительная
деятельность»

(№ группы, курс, специальность, факультет)

Шакирова Артура Аликовича

(фамилия, имя, отчество)

Тема: «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ
(по материалам следственно-судебной практики Республики
Татарстан)»

Выпускная квалификационная работа А.А.Шакирова «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ (по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)»

Актуальность темы, несомненно, высока. В настоящее время соучастие в преступлении являет собой сложный уголовно-правовой институт, проблемы которого не в полной мере нашли решение в теории и практике уголовного права. Объективная необходимость применения уголовно – правовых мер борьбы с организованной преступной деятельностью активизировала реформу института соучастия в российском уголовном праве.

Работа имеет целый ряд достоинств. В частности, использована актуальная научная литература, достаточное количество материалов судебной практики, в том числе, судов Республики Татарстан. Особого внимания заслуживает заключение, включающее в себя научно и практически обоснованные предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства.

В то же время, можно отметить и недостатки. В частности, должным образом не раскрыто содержание преступного сообщества.

В целом, работа написана на высоком уровне, аккуратно оформлена, стилистически выдержанна.

Некорректные заимствования отсутствуют.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к выполнению выпускной квалификационной работы данного профиля, и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель
д.ю.н., профессор
кафедры уголовного
права.

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

Малков

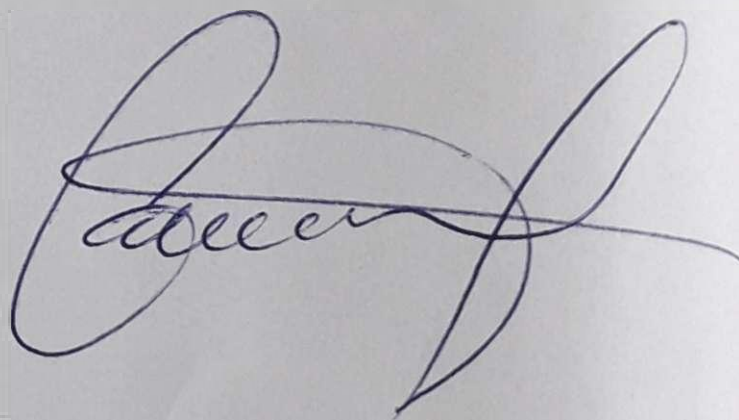
(подпись)

В.П.Малков

(инициалы, фамилия)

«__» _____ 20__ г.

С обоснованием

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу слушателя, 6 курса, 312 учебной
группы специальность - 40.05.02 Правоохранительная деятельность, ФЗО
ФГКОУ ВО КЮИ МВД России (набора 2011 г.)

Шакирова Артура Аликовича

*Тема: «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ (по
материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)»*

Тема работы - «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по
УК РФ (по материалам следственно-судебной практики Республики
Татарстан)».

Актуальность темы, несомненно, высока. В настоящее время соучастие в
преступлении являет собой сложный уголовно-правовой институт, проблемы
которого не в полной мере нашли решение в теории и практике уголовного
права. Объективная необходимость применения уголовно – правовых мер
борьбы с организованной преступной деятельностью активизировала
реформу института соучастия в российском уголовном праве.

Работа имеет классическую для исследований такого рода структуру.
Во введении приводится актуальность темы, цель и задачи работы в целом,
характеризуется основной научно-категориальный аппарат исследования.
Первая глава ставит своей целью анализ общей характеристики соучастия в
преступлении. Во второй главе исследуются формы соучастия в
преступлении. Заключение содержит выводы и предложения. Работа
завершается списком использованной литературы (в том числе, материалов
юридической практики).

Работа имеет целый ряд достоинств. В частности, использована актуальная научная литература, достаточное количество материалов судебной практики, в том числе, судов Республики Татарстан. Особого внимания заслуживает заключение, включающее в себя научно и практически обоснованные предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства.

В то же время, можно отметить и недостатки. В частности, не использованы статистические данные.

В целом, работа написана на высоком уровне, аккуратно оформлена, стилистически выдержанна.

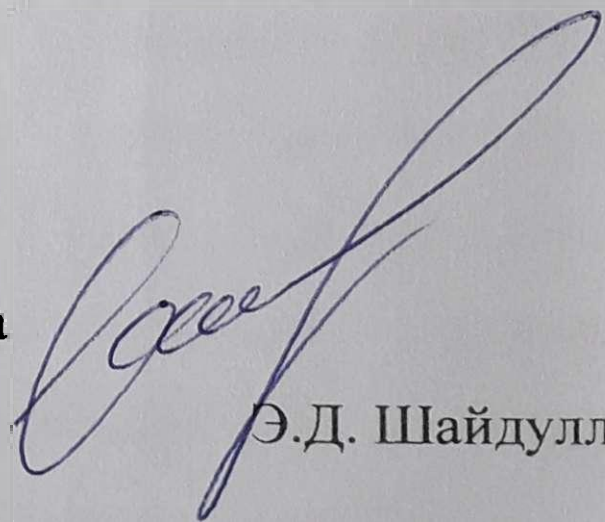
Полагаю, что работа может быть допущена к защите и заслуживает высокой оценки.

Рецензент

кандидат юридических наук,

зам. начальника кафедры уголовного процесса

майор полиции

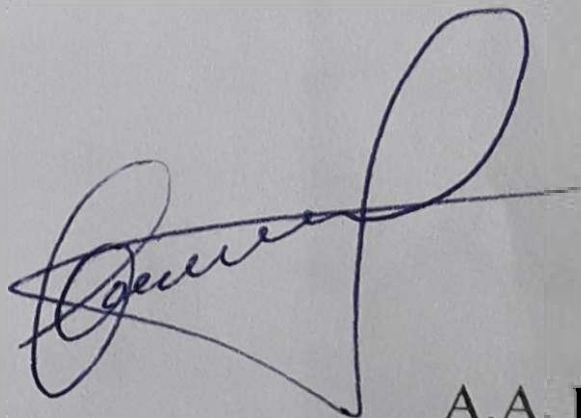

Э.Д. Шайдуллина

« » 20 г.

М.П.

С рецензией ознакомлен:

А.А. Шакиров

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

РЕЦЕНЗИЯ

**на выпускную квалификационную работу,
подготовленную слушателем 312 учебной группы
Казанского юридического института МВД России
капитаном полиции Шакировым Артуром Аликовичем**

**Тема: «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ
(по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)»**

Тема выпускной квалификационной работы крайне актуальна. Соучастие в преступлении представляет собой одну из наиболее важных и сложных проблем теории уголовного права. Что касается законодательного закрепления этого понятия, то оно достаточно ново.

В настоящее время соучастие в преступлении являет собой сложный уголовно-правовой институт, проблемы которого не в полной мере нашли решение в теории и практике уголовного права. Объективная необходимость применения уголовно – правовых мер борьбы с организованной преступной деятельностью активизировала реформу института соучастия в российском уголовном праве. Однако при достаточно детальной регламентации уголовной ответственности за соучастие в преступлении в Уголовном Кодексе РФ, в теории остаются спорными отдельные вопросы этого уголовно – правового института, в частности вопрос о формах соучастия и критериях их разграничения. Неоднозначность и некоторая противоречивость закона и научных взглядов по данной проблеме влекут отсутствие единообразия в правоприменительной практике, а потому и ошибки в квалификации.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список. Введение содержит ключевые понятия и тезисы, на которые автор опирается в своем исследовании. Каждая из двух глав работы посвящена отдельному разделу исследования, что позволяет решить поставленные задачи и достичь цель работы. В заключении приводятся заслуживающие внимания выводы и предложения.

Исследование оформлено в научном стиле, имеются отсылки к первоисточникам с приведением точных, корректно оформленных цитат. Изложение текста является структурированным, лаконичным и доступным для понимания.

Среди несомненных преимуществ данной работы следует отметить широкое использование судебной практики, актуальной научной литературы.

Текстовое оформление работы выполнено в соответствии с нормативами, библиографические списки выполнены правильно, а корректно подобранная литература всецело соответствует рассматриваемой проблематике.

Работа выполнена основательно, представляет собой самостоятельное, уникальное исследование и заслуживает высокой оценки.

Рецензент:

Начальник отдела МВД России по Менделеевскому району
Полковник полиции

2017 г.

А.А. Юнусов

С рецензией ознакомлен: